

Ната Кей

АНТРИЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
часть 3
ОБРАТНАЯ СТОРОНА

Ната Кей
Антрийские легенды.
Часть 3. Обратная сторона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69168070

ISBN 9785005990273

Аннотация

Поиски заклинания высшей власти продолжаются. Ивовый Совет считает, что оставшиеся части находятся у потомков древних магов. Но где искать этих потомков? Трудности усиливаются, когда Антра начинает показывать себя с непривычных сторон. В Сантене происходит убийство, а пираты никак не угомонятся. Местные жители напуганы и ведут себя не слишком дружелюбно. Как при этом насладиться волшебными моментами, которые дарит любовь? Чтобы не потерять обретенное счастье, Кристине придется очень постараться.

Содержание

ГЛАВА 1. Счастье	5
ГЛАВА 2. Честность	18
ГЛАВА 3. Верные друзья	32
ГЛАВА 4. Новая реальность	46
ГЛАВА 5. Предсказания начинают сбываться	58
ГЛАВА 6. Собственные слабости	75
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Антрийские легенды. Часть 3 Обратная сторона

Ната Кей

© Ната Кей, 2023

ISBN 978-5-0059-9027-3 (т. 3)

ISBN 978-5-0055-4625-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Счастье

В жизни Кристины давно не случалось момента, когда она бежала бы куда-то со всех ног, пытаясь обогнать само время. Пожалуй, последний раз, подобное происходило, когда девушка, напуганная странным светом и громким звуком, ничего не понимая, бежала напрямик из своего мира в Антру. Сквозь пещеру Ланарии, а вместе с тем сквозь пространство.

Только на этот раз Кристина все понимала. И никакие странные звуки ее не преследовали, а свет, вернее его легкий отголосок в опустившейся ночи, казался вполне естественным. К тому же никто ни за кем не гнался, ничто на самом деле не угрожало жизни Кристины, но она отчетливо понимала – она не может позволить себе остановку или даже незначительное замедление. Не может ни при каких обстоятельствах.

Нет, она не боялась передумать. Кристина была уверена в своем решении так, как никогда и ни в чем не была уверена раньше. Все для нее стало очевидным и бесповоротным. Все удивительным образом стало на свои места. Оставалось лишь сделать свое внутреннее решение чем-то более внешним и осязаемым.

Кристине хотелось поскорее покончить с недосказанностью, а для этого ей требовалось как можно быстрее добраться до цели. Все остальное, что существовало вокруг, резко

перестало иметь значение. Кристине было жизненно важно продолжать путь, ведущий к... ведущий к Нему.

Длинное сиреневое платье, все еще напоминающее о прошедшем только что празднике чужой любви, имело все шансы стать помехой. Но не стало. Этого Кристина допустить не могла. Поняв, что ее наряд не подходит для бега, она приподняла подол так, чтобы случайно не наступить на него и не упасть. Грациозность, элегантность и этикет не волновали ее. Кого бы они вообще волновали в момент, когда жизнь ступила на порог перемен?

Безлюдные улицы ночного Сантеня, казалось, были искренне удивлены столь неожиданной и стремительной прогулке. Привыкшие к покою в это время суток мостовые не ожидали почувствовать на себе настойчивые прикосновения чьих-то туфель. Стук каблуков раздавался особенно ритмично на фоне общей тишины.

Однако и это мало волновало Кристину. Не оборачиваясь, она миновала свою, уже практически родную улицу, свернула, еще раз свернула, пробежала дальше вдоль других знакомых и любимых всем сердцем мест, добралась до городских ворот и покинула город.

Фонари и освещение из окон остались позади. Их тепло и их свет больше не приходили на помощь. Дальше дорога освещалась лишь Луной и звездами.

Этого оказалось достаточно. Кристина проскользнула по окрестностям города, сократив путь так, как это только

представлялось возможным. Она ни разу не упала и даже не оступилась. Ноги сами несли ее вперед.

Когда в поле видимости показалась высокая фигура Бергина, Кристина, ни на секунду не замедляясь, улыбнулась самой себе. Она почти достигла цели. Осталось совсем немного.

А Бергин, услышавший, по всей вероятности, шум, столь непривычный для ночи и тех мест, где стоял его дом, обернулся.

Остановившись метрах в двух от того, кого Кристина так спешила увидеть, девушка впервые за всю пробежку позволила себе отдышаться. Сбившееся дыхание ее не волновало, испачканное платье – тем более. Правила приличия и другие условности тоже не имели никакого значения. Кристина оставила все это тем, кому это было интересно. Сама же она чувствовала невероятную радость и неведомый ей ранее трепет. Накатившие эмоции не походили ни на что, что Кристина когда-либо испытывала. Ни в этом мире, ни в том, где она некогда родилась.

А вот стоящий напротив нее мужчина явно испытывал недоумение и непонимание. У него, безусловно, был свой собственный багаж из опыта. И этот опыт говорил о том, что человек, живущий на отшибе жизни, как правило, становится нужным посреди ночи только тогда, когда произошло что-то нехорошее. Наверное, именно эта мысль поселилась в голове Бергина в момент, когда Кристина все-таки догнала его.

– Что-то случилось? – закономерный вопрос не заставил себя долго ждать. Бергин смотрел на Кристину с опасением и немой просьбой поскорее объяснить, что происходит.

Еще во время поездки в Ист-Аст Кристина научилась видеть ранее скрытые от нее полутона в выражении лица Бергина. Она поняла, как определять его подлинные эмоции по голосу, который до этого казался таким безликим. Ложная неэмоциональность Бергина больше не сбивала Кристину с толку.

– Нет, ничего не случилось, – ответила девушка, но тут же поняла, что это не совсем правда, поэтому поправила саму себя. – То есть... Да, случилось... Но волноваться не стоит.

Заставлять Бергина нервничать она не хотела. Однако только сейчас ей пришло в голову, что со стороны она выглядит более, чем странно.

– Нужно вернуться в Сантень? – Бергин по-прежнему не знал, что думать. Он не получал информации и пытался сам додумывать то, чего от него хотят. – Требуется моя помощь?

– В Сантень не нужно возвращаться, – заверила его Кристина, все еще стараясь отдышаться. Она по-прежнему улыбнулась, но это работало лишь в половину силы.

– Я не понимаю... – признался Бергин. И весь его вид свидетельствовал о том, что именно так дела и обстоят.

Кристина и сама знала, что ей пора все объяснить.

Это было так нелепо, но за все то время, что девушка бе-

жала, она ни разу не подумала о том, что скажет, когда доберется до конечной точки. А зря. Сейчас слова подбирались с огромным трудом, но Кристина не собиралась отступать.

– Помнишь... – она кое-как пришла в себя и решила зайти издалека. Ей казалось, что так будет разумнее. – Когда после свадебного торжества мы провожали Джела и Сайми, твоя сестра рассказывала про момент... Момент, когда понимаешь, что рядом с человеком вся жизнь складывается в единое целое, когда все обретает смысл... Когда понимаешь, что этот человек – это Он... Тот самый... Помнишь?

Она посмотрела на Бергина вопросительно и в некоторой степени умоляюще. Было бы куда проще, если бы он понял все сам, без лишних слов, куда больше подходящих для любовных романов, а не для самой настоящей жизни.

– Помню, – ответил Бергин и нахмурился. – Но все еще ничего не понимаю.

Это прозвучало очень честно.

Кристина, окончательно восстановив дыхание, глубоко вздохнула и сделала несколько шагов вперед. Несмотря на все сложности с подбором слов, она наслаждалась каждой секундой происходящего и от всей души желала, чтобы Бергин тоже наслаждался этими секундами. Но для этого требовалось сказать ему главное. Но сначала... Сначала Кристина намеревалась узнать нечто крайне важное.

– Ты ведь еще не... – девушка не знала, как задать вдруг возникший в ее голове вопрос.

– Не... что? – переспросил Бергин и прищурился.

Ответ на это любому человеку, наделенному солидной порцией скромности, дался бы нелегко.

– У тебя были чувства ко мне... – тихо и не без смущения произнесла Кристина. На ее щеках вспыхнул румянец.

– Были, – протянул Бергин, чуть подумал, вряд ли что-то понял, но все же добавил. – И они никуда не исчезли.

Эти слова были необходимы Кристине как воздух. Они усилили и без того невероятный трепет до окончательно беспредельных высот. К тому же слова сопровождало нечто еще. Отблеск неисчезнувших чувств отражался в глазах Бергина. Он смотрел на стоящую перед ним девушку так, как не смотрел больше ни на кого. И это было волшебно.

– Это хорошо... – после пары мгновений молчания сказала Кристина и сделала несколько шагов в сторону мужчины, и пауза возникла вновь. Впрочем, она продлилась недолго.

– У тебя случился тот момент, о котором говорила Илерина? – на этот раз осторожность в вопросе проявил Бергин.

– Да, – без колебаний ответила Кристина. Она видела, что Бергин разволновался, и не могла не признать, что видеть его в таком состоянии ей было непривычно.

– И... ты поняла, что Итен – это... Он... Тот самый человек? – с еще большей осторожностью спросил Бергин. Этот диалог давался нелегко и ему тоже.

– И по этой причине прибежала к тебе? – вопросом на вопрос ответила Кристина, упрекнула себя в излишней иро-

нии и смягчилась. – Я, конечно, бываю нелогична. Но все же не настолько...

Впервые за долгое время эмоции взяли над Бергином верх. Последний подобный случай произошел, наверное, в Ист-Асте, когда на Кристину напал преступник. Тогда Бергин разозлился так сильно, что едва не убил напавшего голыми руками. Только сейчас великан не злился. Эмоции, окутывающие его, были прямо противоположны ярости. Бергин опустил голову, почесал затылок и вновь поднял взгляд на девушку. Как правило, в арсенале изгоя находилась модель поведения для любой ситуации, но только не для такой.

– Это все не может быть правдой... – сказал Бергин. Кажется, никакого другого объяснения он для себя не нашел. – Все, что сейчас происходит.

– Но это происходит... – улыбнулась Кристина. Улыбнулась так мягко, как только могла. Ее дыхание вновь стало сбиваться, но уже не из-за бега. – На самом деле...

– Ты уверена? – все еще не веря, спросил Бергин. Сам он, наверное, забыл, как дышать.

– В происходящем? – уточнила девушка.

– Нет, – Бергин сделал несколько шагов в сторону Кристины, словно это могло помочь ему осознать собственное счастье. Теперь двое стояли совсем близко друг к другу. – В том, что это то, чего ты хочешь.

Кристина, нахмурившись, посмотрела на него. Настала ее очередь не понимать чего-то.

– Связывать судьбу со мной опасно, – заговорил снова Бергин. Что-то определенно беспокоило его, и он намеревался поделиться этим. – Тебе будет очень нелегко... Ты почувствуешь на себе много того, что никто не хочет на себе чувствовать. Поверь мне... Я знаю, о чем говорю. На тебя будут косо смотреть, за твоей спиной будут шептаться. А однажды недовольство начнет высказываться тебе в лицо. Ты перестанешь быть настоящей частью Антры, ты...

– Бергин... – Кристина перебила этот поток речи, продиктованный, без сомнений, личным горьким опытом. Девушке было, что на это сказать. – На меня и так косо смотрят. Я и так человек из другого мира, поэтому вряд ли когда-либо стану настоящей частью Антры. А даже, будь все иначе, это не имело бы значения.

– Почему?

– Потому что мои чувства к тебе сильнее любых страхов.

Она смогла сказать это вслух. Совершенно внезапно для самой себя. И от понимания того, как легко это вышло, Кристине стало лучше. Непонятный груз, который все это время лежал на ее плечах, рухнул вниз и разбился вдребезги, а его место заняли куда более приятные чувства. Ушедшее на несколько мгновений ощущение трепета вновь вернулось.

Впрочем, чувства одолевали не только Кристину. Столько эмоций на лице Бергина, скольким он давал волю сейчас, сложно было себе даже представить. Последние сомнения, мучившие человека, убедившего себя в том, что остаток

жизни он проведет в одиночестве, испарялись одно за другим. Бергин внимательно смотрел на девушку, очевидно, пытаясь поверить собственным глазам, и с каждой секундой его взгляд смягчался и наполнялся нежностью.

– Значит, ты уверена? – переспросил он.

– Как никогда в своей жизни, – ответила она.

Сомнения и переживания остались в прошлом.

Рука Кристины поднялась. Девушка прикоснулась ладонью к рубашке Бергина в районе грудной клетки и ощутила, как быстро бьется сердце человека, стоящего прямо перед ней. Кристина прочувствовала несколько ударов и поняла, что ее сердце стало биться в том же ритме. Не имея больше сил откладывать свои порывы, девушка подняла руку выше, ладонью скользнула по плечу Бергина, затем по его шее и в конце концов коснулась его щеки.

А Бергин и сам больше не собирался теряться. Его руки обхватили талию Кристины. Правая поднялась чуть выше, к спине девушки.

– Ты невероятная, – полушепотом сказал мужчина.

– Это плохо? – спросила с улыбкой Кристина. Обе ее руки уже обвивались вокруг шеи Бергина.

– Это непередаваемо хорошо... – ответил он.

Волшебнее момента в жизни Кристины еще не было. Бергин прижал ее к себе. Прижал очень аккуратно, словно боялся ненароком сломать. Однако обретенному чувству близости аккуратность не помешала. Чудо момента прочувство-

вали в полной мере и Кристина, и Бергин. Еще несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, а затем мужчина склонился, девушка приподнялась, и их губы соприкоснулись. И этот поцелуй значил для обоих так много, что никому не хотелось, чтобы этот момент заканчивался.

Следующие дни прошли безмятежно. После всех хлопот, вызванных подготовкой к прошедшей свадьбе Джела и Сайми, и после всех эмоций, связанных с множеством других событий, спокойствие пришлось очень кстати. Его не хватало. В нем нуждались. И оно позволило представителям Ивового Совета и их семьям насладиться собой.

Пользуясь неожиданным подарком судьбы, Кристина и Бергин проводили много времени вместе. Они оба знали, что безмятежность не продлится долго, а затишье может обернуться бурей. От этого проведенные вместе мгновения казались еще более ценными.

Бергин и Кристина гуляли по окрестностям Сантеня, общались и лучше узнавали друг друга. И он, и она вполне осознавали, что чувства чувствами, но отношения строятся не только на них. Есть еще характеры, привычки и многое другое, что может повлиять на совместное будущее. И влияние может быть как хорошим, так и не очень.

К счастью, ничего такого, что могло бы разрушить отношения Кристина и Бергин друг в друге не находили. Напротив, между ними оказывалось все больше и больше обще-

го, что радовало и порой изумляло их обоих. Едва ли кто-то из них ожидал наступления такой удивительной гармонии, но она и не думала заканчиваться.

Впрочем, все же было то, что омрачало счастливые дни, наполненные нежным сближением, приятными беседами и прогулками по красотам Антры.

– Я решила, что завтра поговорю с Итенем, – сказала со вздохом Кристина. Она шла рядом с Бергином по лесной тропинке, но мысли ее были за пределами этого прекрасного места. – Пора это сделать... Не хочется, но пора. Недосказанность ужасна. С ней надо покончить. Зайду к Итену в гости и все расскажу.

– Хочешь, чтобы я пошел с тобой? – Бергин волновался не меньше, чем его спутница. Правда он волновался скорее за нее в то время, как сама Кристина переживала из-за Итена.

– Нет, – девушка помотала головой. Она уже несколько раз прокрутила в голове свой намеченный план. – Вообще-то сначала я хотела, чтобы ты пошел со мной, но не думаю, что это хорошая идея. Итен реагирует на тебя слишком бурно. Это может обернуться совсем уж неприятным для всех нас разговором. Лучше я схожу одна, расскажу обо всем честно. Надеюсь, Итен сумеет понять...

Впрочем, уверенности в этом она не испытывала. Ее в крайней степени не радовало то, что ей предстояло объяснять свои чувства и причинять кому-то боль. Итен прояв-

лял удивительное терпение и готов был ждать сколько угодно взаимности от девушки, к которой питал куда большие чувства, нежели простая дружба. Однако дружба – это все, что в ответ могла дать в данном случае Кристина.

Она, к слову, по-прежнему не сомневалась в своем решении. Никакие более высокие чувства по отношению к Итену в ней не зарождались, ведь сердцу невозможно отдать приказ. Можно, разумеется, внушить себе что-то, заставить себя думать, что чувства есть. Но зачем? Любовь не должна идти рядом с обманом и самообманом.

– Не могу избавиться от гнетущей мысли, что Итен заслуживает большего, – вслух озвучила свои переживания Кристина. Переживаний у нее накопилось много, но это было одним из самых сильных и болезненных. – Он добрый, милый и умный парень. Да и вообще замечательный человек, каких еще поискать. Он достоин того, чтобы рядом с ним была девушка, способная оценить все его качества.

– Я думаю, что первые дни после разговора с тобой ему будет непросто, – осторожно заметил Бергин, а затем решил внести хоть немного оптимизма в беседу. – Но, возможно, время сделает свое дело. Время лечит. Не всегда, но все же. К тому же в любой момент может случиться так, что Итен встретит девушку, которая, как ты говоришь, оценит его по достоинству. И ответит ему взаимностью.

Кристина знала, что Бергин сам не уверен в своих словах. Она просто оценила попытку облегчить страдания, но углуб-

латься дальше в эту тему девушке не хотелось. Она и без того чувствовала себя чрезмерно виноватой.

– А как все это скажется на Ивовом Совете? – сменила течение беседы Кристина. Вопрос собраний волновал ее не меньше, чем все остальное. – Не получится ничего хорошего, если личные отношения будут отражаться на делах более глобальных.

Проблема поиска частей заклинания никуда не исчезла. И теперь, когда Совету предстояло определить план дальнейших действий, сплоченность была важна как никогда. Только сплоченность эта могла повиснуть на волоске по вине пришелицы из другого мира. Поразительно, но факт теплых близких отношений между участниками собраний мог сойти на нет или даже дать противоположный эффект.

– Давай не будем паниковать раньше времени, – рассудительно предложил Бергин. – Посмотрим, как все пройдет. Может, Итен проявит свое врожденное благоразумие и не станет мешать личные эмоции с тем, что касается Совета.

ГЛАВА 2. Честность

На следующий день Кристина, руководствуясь собственным планом, направилась к Итену. Соблазн придумать причину и отложить визит был велик. Девушка по-прежнему волновалась из-за предстоящего разговора и реакции Итена на новости. Однако перенос беседы не решил бы ничего. Он лишь продлил бы переживания, связанные с неизвестностью. Нет, пойти к молодому человеку и все прояснить определенно стоило.

Так получалось, что Кристина бывала в гостях у Итена не так уж часто, но все же путь к нему она нашла быстро и без каких-либо затруднений.

Итен жил в небольшом симпатичном доме в относительной близости от мэрии и архива. Видимо, когда-то он подбирал себе место жительства, руководствуясь желанием не тратить много времени на путь до работы и обратно. Практичность Итена редко отказывала ему.

Будучи небольшим любителем садоводства, за территорией, прилегающей к дому, Итен следил скорее с точки зрения обыкновенной аккуратности. Он не выращивал ничего целенаправленно. Трава и пара невысоких деревьев росли у него во дворе, но на них же убранство вне дома заканчивалось. Разумеется, как и другие дома в городе, дом Итена обвивал плющ, без которого Сантень было просто невозможно себе

представить.

Словом, Итен и его дом соответствовали общему городскому облику, но не претендовали на уникальность, что, очевидно, вполне устраивало хозяева жилища.

Оказавшись возле этого самого жилища, Кристина в очередной раз почувствовала прилив волнения. По мере приближения к дому это волнение только усиливалось и теперь готовилось достичь новых высот.

Перед тем, как постучать в дверь, девушка немного потопталась на пороге. Ей стало окончательно невыносимо от мысли, что ей предстоит тяжелый разговор. Она бы так хотела, чтобы никакого любовного треугольника в ее жизни не существовало. Чтобы все было куда проще и не требовало лишних переживаний. Насколько было бы легче, если бы Итен не проявил к гостье из другого мира ничего иного, кроме как нейтральных чувств. Это стало бы идеальным положением вещей, но увы. Сущестующую реальность не могла изменить никакая магия.

Наверное, никакая.

Кристина собралась с мыслями, на несколько секунд закрыла глаза, открыла их и, не откладывая дальнейшие действия, постучала в дверь. Она не имела бы ничего против того, чтобы Итена не оказалось дома. Тогда сама судьба отложила бы задуманную беседу. Списать вину на судьбу было бы, наверное, приятно, но та подобного удовольствия Кристине не доставила. Итен оказался дома.

– Привет! – обрадовался он, открыв дверь и увидев, кто за ней стоит. – Какой сюрприз! Не поверишь, но я и сам хотел тебя навестить сегодня. Как-то подозрительно долго мы не виделись. Но ты меня опередила.

– П-привет... – Кристина попыталась улыбнуться. Вид счастливого молодого человека вызывал у нее целый шквал противоречивых эмоций, ведь ей предстояло безжалостно разрушить его хорошее настроение.

– Что с тобой? – мгновенно насторожился Итен. Выражение лица девушки и ее неуверенность не укрылись от него. – Вид у тебя как будто... Как будто что-то случилось...

– Случилось... – не стала скрывать Кристина и огляделась по сторонам. Она все еще была на улице. Не самое подходящее место для реализации задуманного. – Может, зайдем в дом? Прости, что я без приглашения, но нам нужно поговорить. И я не очень хочу говорить вот так, на пороге...

– Да-да, конечно, – спохватился Итен, открыл дверь пошире и впустил гостью. – Что-то я забыл о манерах. Извини.

Они прошли в небольшую гостиную, служившую одновременно кухней. Кристина помнила эту комнату по своим прошлым визитам. Ничего не изменилось. В гостиной Итена по-прежнему не было ничего лишнего. Очевидно, хозяин дома ценил простоту и удобство. Все необходимое для приготовления пищи было сконцентрировано у одной стены. У другой стоял стол и несколько плетеных стульев. Светлые тона прекрасно смотрелись в естественном освещении, ко-

торым солнце щедро одаривало пространство.

Безграничная любовь Итена к пергаменту и книгам выразилась в книжных полках и высоком, упирающемся в потолок, книжном шкафу. Кажется, Итен устроил у себя дома миниатюрный филиал архива. Только здесь он был единственным хранителем своих бумаг и мог единолично решать, как именно организовать хранение.

Стены гостиной украшала пара карандашных рисунков, изображающих улицы города, а на полу лежал старый, но ухоженный бордовый ковер с узкими желтыми полосками.

– Чаю? – спросил Итен и жестом предложил Кристине сесть. Едва договорив, он немного изменился в лице. – Боюсь, что ничего более толкового предложить не могу. Я не ждал сегодня гостей и совсем к этому не подготовился...

Он бросил взгляд на кухонные ящики и нахмурился. Скорее всего, он знал, что в них предательски пусто.

– Нет, спасибо, – Кристина села на один из стульев и попыталась придать себе и своему тону немного уверенности. – Не беспокойся, пожалуйста.

– Так что такое? – спросил Итен, присаживаясь напротив. Его взгляд выражал нарастающую тревогу. Люди, наделенные фантазией и одновременно с этим аналитическими способностями, не умеют не строить в голове предположения. Порой такие предположения оказываются даже страшнее реальности, а порой даже близко не подходят к истине.

– Тут такое дело... – замялась Кристина. Она сама раздражалась от своей растерянности. Это состояние никогда не было ей по душе. К тому же Итен смотрел на нее так внимательно и с таким чувством, что девушке хотелось только одного – провалиться сквозь землю. – Даже не знаю, с чего начать...

Итен наклонил голову вправо и еще пристальнее всмотрелся в девушку. Она не облегчала ситуацию своей нерешительностью, и Итену все-таки пришлось брать дело в свои руки. А ведь Кристина несколько раз репетировала то, что собиралась сказать, только все это ей ни капли не помогало.

– Кажется, я начинаю понимать... – мрачно проговорил Итен.

– Правда? – испугалась Кристина.

– Ты и... Бергин? – спросил Итен, не опуская взгляда и почти не моргая. От его улыбки не осталось и следа.

– Да... – вздохнула Кристина. Ее не удивило то, что Итен сам обо всем догадался. Сообразительностью он отличался всегда, да и все переживания девушки были практически написаны у нее на лице.

Итен запрокинул голову назад и издал звук, похожий на громкое ироничное сожаление. После нескольких секунд смотрения в потолок молодой человек вернулся в более привычное положение и вздохнул.

– Извини... – Кристина готова была поклясться, что почувствовала эмоции Итена на себе. Правда вряд ли с той же

силой, что и он. В любом случае хорошего в этом оказалось мало. Кристина непроизвольно вжалась в стул.

– Он как-то сумел уговорить тебя? – спросил Итен, переводя взгляд обратно на девушку. – Или ты просто сама решила, что хочешь быть с ним?

– Я сама так решила, – ответила та. Вопросы показались ей странными, но в нынешних обстоятельствах Итен имел право на любопытство.

– Почему? – словно услышав о своем негласном праве, поинтересовался молодой человек.

– Что почему? – совершенно не поняла Кристина.

– Почему он? – Итен, похоже, не собирался говорить полными предложениями. Слова будто застревали у него на языке.

– Я не знаю, как ответить на этот вопрос... – честно призналась девушка. Она представляла себе несколько вариантов реакции Итена на правду, но такая не вписывалась ни в один из них. – Мне кажется, что такие вещи в принципе не имеют объяснения. По крайней мере, словесного. Это просто чувства. Они такие, какие они есть.

– А ко мне у тебя чувств нет? – следующий вопрос Итена не заставил себя долго ждать. Кристине показалось, что у ее собеседника подрагивают губы.

– Есть, – с ответом девушка тянуть не стала. Ее неуверенность сменилась непонятным для нее самой напряжением. Впрочем, это не помешало ей сказать правду. – Конечно,

есть. И очень сильные. Но они исключительно дружеские. То есть... Теплые, добрые, самые искренние, но... дружеские.

Итен ничего больше не сказал. Он сжал губы, и они перестали дрожать, но выглядеть при этом более расслабленно Итен не начал.

– Мне очень жаль... – Кристине решительно не нравилось столь гнетущее молчание. – Правда... Я хочу, чтобы ты знал, что ты мне очень дорог. Я всегда рада тебе, всегда готова тебя поддержать и...

Закончить фразу она не смогла. Только начав говорить относительно нормально, Кристина снова замолчала, потому что Итен перебил ее.

– А о себе ты подумала? – вдруг спросил он, не дослушав сбивчивой речи девушки.

– О себе? – переспросила та, не поняв сути вопроса.

– Да, – Итен, видимо, пережил первую волну боли от свалившейся на него новости. Он придвинулся чуть ближе. Нетрудно было догадаться, что он сдерживает свои эмоции изо всех сил, хотя наверняка мечтает выпустить их на свободу. – Если ты свяжешь свою судьбу с Бергином, тебе придется нелегко. В твоей жизни многое изменится. И ты можешь столкнуться с тем, с чем тебе и в голову не приходило сталкиваться. И тебе придется испытать на себе то, что обычно люди не хотят на себе испытывать.

– Забавно... – усмехнулась Кристина, прокручивая в голове слова Итена и испытывая легкое дежавю. – Бергин ска-

зал почти то же самое...

– Это потому, что он лучше других представляет, что тебя ждет, – не задумываясь, выпалил Итен и тут же добавил. – Он живет с этим всю жизнь. И даже ему многое дается не так просто, как может показаться. Я уверен, что он страшно волнуется из-за того, что на тебя может обрушиться осуждение окружающих, что к тебе начнут относиться по-другому. И я тоже волнуюсь за то, что тебе могут причинить боль.

– Я думаю, что все будет не так страшно, как вы думаете, – Кристина не собиралась поддаваться этим общим настроениям паники. Она считала, что возможные неприятности преувеличивал Бергин. А теперь к этому мнению примкнул еще и Итен. Друзья и близкие явно волновались за Кристину больше, чем она волновалась за саму себя. Правда она не могла не оценить этого. – Мне кажется, ничего очень уж плохого со мной не случится. Но ты должен знать, что я благодарна тебе за беспокойство. Это очень мило с твоей стороны.

Итен не сумел усидеть на месте. Он встал и прошелся от одной стены к другой. Шаги его выдали некую нервозность.

– Остальные уже знают? – поинтересовался он, остановившись и скрестив руки на груди. Обычно он не прибегал к такому положению рук, но сейчас он был не в своей тарелке. – Джел, Сайми, ее семья...

– Нет, – Кристина следила за поведением молодого чело-

века, стараясь подмечать каждую мелочь, правда не до конца понимая, зачем. – Мы с Бергином решили, что эти дни, начиная со дня свадьбы, должны все же принадлежать молодоженам.

– Это разумно... – согласился Итен и снова о чем-то задумался. Пальцами правой руки он барабанил по левому локтю. Наверное, в его голове крутилось целое множество мыслей.

– Послушай... – девушка не хотела продолжать тему того, что может навалиться на нее, и перешла к тому, что волновало ее, пожалуй, сильнее и настойчивее. – У меня есть просьба, которая, возможно, не совсем уместна в данную конкретную минуту, но все же... Я бы очень хотела, чтобы личные отношения никак не сказывались на Ивовом Совете.

– Неужели ты думаешь, что я не понимаю, что Совет важнее моих личных бед? – мгновенно возмутился Итен. Просьба Кристины встряхнула его и выбила из задумчивости. – Об этом можно было даже не просить. Я все и сам прекрасно понимаю и... Хм... Кое-что даже иронично...

Он умолк, но Кристина не поняла, что именно Итен счел ироничным.

– Иронично? – спросила она, настаивая на разъяснениях.

– Да, – Итен поджал губы, подвигал плечами, будто пытаюсь сбросить напряжение. – Сама посуди... Я уже однажды повел себя на Совете как дурак. Я говорю о том дне, когда моя ревность стала слишком очевидной. И вот, кажется, я

дорого расплачиваюсь за свою несдержанность. Какой странный вышел урок... Но после него вдвойне хочется не повторять подобный опыт. Мало ли чем еще он может обернуться...

Кристина поняла ход мыслей Итена. И он поразительным образом правильно охарактеризовал ситуацию как ироничную. По сути, именно от Итена Кристина узнала правду, ранее ускользавшую от ее внимания. Это Итен раскрыл истинные чувства Бергина по отношению к девушке, тем самым повлияв на многое в жизни Кристины. Если бы тот разговор не состоялся, остальное тоже могло бы не произойти. Кто знает, каким бы в подобном случае было текущее положение вещей.

– Я рада, что мы согласны относительно Совета, – Кристина не знала, что еще сказать. Беседа пошла не по плану, но по крайней мере она сдвинулась с мертвой точки, а девушка вспомнила о том, что мучило ее не меньше остального. – И я бы очень хотела узнать еще кое-что. Это важно... Важно лично для меня, потому что ты мне дорог. Скажи, мы ведь останемся друзьями?

На это Итен ответил не сразу. Он еще раз прошелся по гостиной, на этот раз медленнее, а потом остановился у стены напротив стола и прислонился к ней спиной. Руки его были по-прежнему скрещены на груди. Со стороны казалось, что Итена знобило.

– Я всегда буду к твоим услугам, если понадобится, –

в конце концов сказал молодой человек. Свои слова он тщательно взвешивал.

– Но... – Кристина тоже взвесила его слова и немного помедлила. – Это не ответ на мой вопрос.

– А какого ответа ты ждешь? – пожал плечами Итен. Вряд ли он хотел грубить, но горечь охватывала его с каждой секундой все плотнее и плотнее. – Ты... Ты отвергла мои искренние и нежные чувства, предпочла другого. Я осознаю, что ты сделала это неспециально. И я ни в чем тебя не виню. Твоя жизнь – это твой выбор. Ты не обязана любить меня просто потому, что я люблю тебя. Это так... Только это не отменяет боли, которую я испытываю. Но, с другой стороны, я отчетливо понимаю, что мои чувства никуда не денутся. Я продолжу питать их к тебе, даже зная, что они безответны. И поэтому я никогда не откажу тебе в помощи и всегда буду рядом, если вдруг понадобится.

У Кристины сжалось сердце. Она ненавидела саму себя как никогда раньше. При этом она не могла перестать восхищаться Итеном. Он принял правду мужественно и достойно настолько, насколько это представлялось возможным. А его грустный обреченный взгляд был не менее красноречив, чем его слова. И вот такого замечательного, доброго и потрясающего человека Кристине пришлось так сильно расстроить? Да что она сама за человек после этого?

– Итен, я... – девушка встала и направилась к молодому человеку. Что она собиралась сказать, она не знала.

Но договорить и даже дойти до Итена она все равно не сумела. Зацепившись носком туфли за ковер, Кристина потеряла равновесие и повалилась на пол.

– Ну вот... – сказала она, пережив миг удара и теперь уже сидя на полу и качая головой. – В этом вся я. Комок несобранности и неуклюжести. Даже в самые серьезные моменты, когда это совершенно неуместно...

Итен подошел к ней и помог подняться на ноги.

– Не ушиблась? – не без беспокойства спросил он, оглядывая гостью.

– Нет, все в порядке, – ответила та. Приземление прошло относительно хорошо. Синяки, может, и собирались чуть позже выступить, но Кристину это не волновало. К мелким ссадинам она давно привыкла. Да и никакого значения они сейчас не имели.

Отряхнувшись и поправив одежду, Кристина выпрямилась и бросила взгляд на пол. Край ковра после столкновения с ее туфлей загнулся и потребовал внимания к себе.

– Сейчас поправлю, – спохватилась девушка, но не успела сделать ровным счетом ничего, даже нагнуться.

– Не трогай, – остановил ее Итен.

– Я просто поправлю...

– Я сам все сделаю, – сказал молодой человек и поспешил добавить. – Извини, пожалуйста. Я не хочу показаться грубым, но мне бы сейчас хотелось поскорее закончить разговор и оказаться в одиночестве.

– Конечно... – Кристина не считала себя вправе спорить с Итенем и настаивать на чем-либо. Она засобиралась к двери. – И... Я правда не хотела тебя обидеть, Итен... Мне больно от того, что тебе больно. Я хочу, чтобы ты знал это...

– Я это знаю, – устало ответил молодой человек. Если злость и охватывала его в какой-то момент беседы, то сейчас она не позволяла себе выливаться наружу. – А еще я ценю то, что ты пришла все рассказать сама, а не стала ждать момента, когда я внезапно увижу тебя с Бергином в обнимку или вроде того. Даже не хочу представлять, как я бы отреагировал на такое зрелище без подготовки. Теперь у меня есть время уложить все в голове. А тебе, я уверен, решение заглянуть ко мне далось нелегко.

– Да, было не по себе, – призналась Кристина и прошла к двери. Перед тем, как открыть ее, она обернулась. – Да и сейчас не лучше, если честно.

– Нам всем нужно время, – заключил Итен.

– Точно, – согласилась девушка, но дом все еще не покинула. Ей все еще было, что сказать. – И, если что, помни, что я тоже всегда к твоим услугам. Если понадобится помощь или просто захочется, я не знаю... поговорить, ты знаешь, где меня искать.

– Спасибо.

Итен больше ничего не сказал. Кристина поняла, что оттягивать уход больше нельзя. Она кивнула другу в знак прощания и вышла на улицу. Больше она не оглядывалась. Про-

сто шла вперед, крепко сжимая зубы. Она не хотела плакать, но слезы так и норовили вырваться в мир. Странно и страшно было думать о том, что лучшие моменты жизни шли бок о бок с худшими.

ГЛАВА 3. Верные друзья

А вместе с делами личными шли и другие дела. Мир не стоял на месте. Даже в те моменты, когда казалось, ничего не происходило, на самом деле что-то происходило. Неожиданные известия пришли в скором времени от Ветора. И уже от тех слов, с которых главный страж Сантеня начал свой рассказ, Кристине стало не по себе.

Доринг, крылатый конь Ветора, подвергся нападению.

– Что? – воскликнула Кристина, когда услышала об этом. – Как же... Поче... С ним все в порядке?

Последний вопрос был для нее главным. Чудесные создания не должна страдать. Никакие создания не должны страдать. Ветор заверил, что жизни Доринга ничего не угрожает, и поделился подробностями произошедшего.

Все случилось за пределами Сантеня. Ветор и его люди ездили в одну из близлежащих деревень, где, по жалобам местных жителей, начали орудовать пираты. Скандалы, крики, драки, кражи... Все, чем славились нелюбители соблюдать закон, постепенно становилось частью жизни обычных, ни в чем не повинных людей. Тем, разумеется, такое положение вещей по душе не пришлось.

Как сообщалось, во главе нарушителей спокойствия стоял один конкретный человек. Жители деревни видели его постоянно, так что описание вышло более, чем говорящим.

Очень высокий мужчина с телосложением, напоминающим гору. При каждом шаге этого пирата земля словно дрожала, а от его оскала становилось не по себе. Ветор не сомневался, что люди из деревни описывали Молота, некогда оправданного на суде вместе с Ластрой Ов.

На поимку его и его сподручных стражи и направились.

Кони домчали всадников быстро. Спешившись у самого начала деревни, стражи привязали коней и дальше отправились пешком. Узкие улицы поселения не слишком подходили для верховой езды.

Доринг, разумеется, был среди других лошадей и тоже остался ждать своего хозяина. А тот направил часть стражей на обход деревни для поиска подозрительных личностей, а часть взял с собой для опроса местных жителей.

Вероятно, пираты заметили приближение всадников еще до того, как те прибыли на место. Однако вместо того, чтобы бежать, нарушители спокойствия решили поиграть со стражами в сомнительную игру, а заодно обогатиться. Только свои возможности они переоценили.

Пираты приблизились к группе коней. Если их и заинтересовали какие-то другие лошади, кроме Доринга, то совсем немного. А крылатый конь не мог не выделяться.

Правда пиратов вряд ли привлекло благородство необычного скакуна. Понятие благородства им попросту было неизвестно. Скорее, пираты видели перед собой потенциальную прибыль, да к тому же немалую. Такое чудо, как Доринг, на-

верняка стоило огромных денег. А возможно, пираты просто хотели порадовать кражей Ластру, а заодно доказать ей свои преданность, хитрость и готовность ко всему.

Словом, пираты принялись за дело. Проблемы с тем, чтобы отвязать коня, у них явно не возникли, а вот дальше все пошло не по плану. Им предстояло увести лошадь, пока не вернулся хозяин. Но речь шла о Доринге.

Ветор лично не видел, что происходило, но догадаться было несложно. Доринг понимал, что его пытаются украсть незнакомые, да еще и крайне неприятные личности. Интуиция относительно людей у него работала прекрасно. И конь не поддавался ни на какие провокации. Пираты тянули его всеми силами, но он сопротивлялся. Силы ему было не занимать.

Устав, по всей видимости, пытаться тащить животное, держа его под уздцы, один из пиратов попытался запрыгнуть на Доринга. Такая дерзкая попытка повлекла за собой неминуемое наказание. Очень быстро пират оказался спиной на земле. Ветор выбежал на поднимающийся шум как раз в тот момент, когда его лошадь сбрасывала непрошеного наездника.

Пиратов схватили и обезвредили без особых затруднений. Попытки скрыться и оказать сопротивление желаемого результата преступникам не дали. Для дальнейших разбирательств их увезли в Сантень. Деревня вздохнула с облегчением, местным жителям больше ничего не угрожало, они мог-

ли снова зажить своей спокойной жизнью.

И эта история вполне походила на историю со счастливым концом, только вот Дорингу удалось достаться. Пытаясь сдвинуть коня с места, пираты подгоняли его плетьюми, не скупясь на удары. Шрамы обещали остаться на спине животного надолго. Даже смотреть на них было больно, а что испытывал сам Доринг, оставалось только догадываться. Но он держался мужественно. Казалось, происшествие не заставило его озлобиться на порядочных и добрых людей.

К сожалению, Молота в тот день поймать не удалось. Он хоть и не выглядел человеком, наделенным мощнейшим интеллектом, додумался не ввязываться в воровство лошадей, да еще и принадлежавших стражам.

Он скрылся из деревни и ушел в неизвестном направлении. Его пойманные сподвижники во время допросов заявляли, что Молот собирался в Ист-Аст по какому-то поручению Ластры. В чем оно состояло, они понятия не имели.

Ветор говорил, что допрашивал их долго и с особым рвением. Пираты в его руки давно не попадали. Только схваченные клялись, что не знают ничего, что касается дальнейших планов Ластры, Молота, да и вообще кого угодно еще. Они просто исполняли приказы. Ну, и иногда позволяли себе лишнего. Так они попытались объяснить попытку выкрасть Доринга.

– У пиратов есть одна дурная привычка, – решил поделиться своими профессиональными наблюдениями Ветор,

когда он и его друзья пришли проведать крылатого скакуна.

Тому уже была оказана помощь по заживлению ран, и никаких возражений против посетителей в своем стойле он не демонстрировал.

– Какая? – спросила Кристина, подходя к коню и грустно глядя в его большие и по-прежнему мудрые глаза.

– Те пираты, что находятся повыше в их собственной иерархии, – начал Ветор. – Редко говорят тем, что пониже, какой будет следующий шаг. Иногда они заведомо вводят в заблуждение своих же товарищей.

– Зачем? – удивилась девушка. Она нежно и с величайшей осторожностью погладила Доринга. Ей было горько смотреть на то, что сделали с ним пиратские плети. Оставшиеся на теле борозды так и кричали о том, что люди бывают страшно жестоки.

– Ради выживания, – страж усмехнулся. Он тоже был не рад тому, что случилось с его прекрасным конем. – Вот мы поймали четверых. Они сначала пытались сопротивляться, но потом заговорили. В итоге сказали все, что знали. Немного, но хоть что-то. А знай они правду, да еще и в деталях, мы бы вышли на след Молота. А от него и до Ластры недалеко. Ну... При хорошем раскладе, конечно. А при нынешнем... Молот в безопасности. И его не беспокоит то, что мы кого-то поймали. Для него люди – это разменная монета.

– Это ужасно... – тяжело вздохнула Кристина, понимая, что Ветор скорее всего прав в своих доводах. – А как же они

тогда все друг другу доверяют? С таким-то подходом к правде...

– Никак, – рассудил глава правопорядка. – Это мы строим отношения на доверии, а у них свои принципы общения. И в этом их слабое место.

Доринг, по всей вероятности, разделял мнение своего хозяина. А еще он не имел ничего против того, чтобы Кристина была рядом. Кажется, он симпатизировал девушке. И она с удовольствием отвечала ему взаимностью.

– Ты герой, – сказала Кристина Дорингу и улыбнулась. Она была уверена, что конь понимает все, что она говорит. – Самый настоящий. Отбился от пиратов. Хотя, постой... Как это я могла забыть? Ты герой уже не в первый раз.

Первый полет крылатого коня Кристина не смогла бы забыть ни при каких обстоятельствах. Он распахнул свои крылья так вовремя, чтобы спасти жизнь двух людей, едва не упавших с крыши королевского дворца в Ист-Асте. И вот он снова послужил добру и справедливости.

Вместе с Ветором девушка надеялась, что на этот раз мэр не поступит так же странно, как во время суда над Ластрой. Пираты не должны были уйти безнаказанными. В первую очередь это помогло бы донести до других нарушителей закона мысль о том, что за их злодеяния им придется платить. Правда суда еще предстояло дожидаться.

– Знаешь, что еще произошло совсем недавно? – спросил Ветор после паузы.

– Что? – встрепелулась Кристина, зачарованная на время конем.

– Шенто пытался купить у меня Доринга, – страж расплылся в саркастичной улылке. – Большие деньги предлагал. Даже попытался меня припугнуть тем, что, если Доринг ему не достанется, меня ждет нечто страшное. Мерзкий он все-таки человек.

С этим тяжело было спорить. Поступки Торнера ничего хорошего о нем не говорили.

– А Шенто что, любит лошадей? – поинтересовалась де-вушка. Она сомневалась в том, что этот человек вообще любит хоть кого-то, кроме себя.

– Думаю, он просто хотел диковинку в свое распоряжение, – отозвался Ветор, подошел к Дорингу и провел ладонью вдоль носа лошади. – Торнер, наверное, считает, что такая покупка создаст ему еще больше статусности. Но я бы не продал Доринга даже за все богатства Антры.

Конь придвинулся головой поближе к стражу. Он тоже привязался к Ветору и не потерпел бы никакого другого хозяина.

– И это прекрасно, – улыбнулась Кристина. Она была рада тому, что услышала из уст Ветора. И тому, что навестила Доринга.

Отношения Кристины с другими скакунами тоже складывались хорошо.

Пока Джел, взявший по случаю свадьбы отпуск, отсутствовал в конюшне, Кристина делала все возможное, чтобы не ударить в грязь лицом в своей трудовой деятельности. Работа с лошадьми продолжала не просто нравиться Кристине. Эта работа захватывала ее все больше и больше. Каждый новый день приносил новые эмоции и новые знания. Усталость никогда не брала верх и не заставляла жалеть о сделанном выборе.

К тому же, чем больше Кристина узнавала о лошадях, тем больше они ей нравились. В них было немало того, чему людям стоило бы тоже поучиться, а именно спокойствию, благородству, стойкости и той самой молчаливой мудрости, которую девушка некогда рассмотрела в глазах коня, ныне принадлежащего Ветору. Кристина очаровывалась лошадьми. И, к ее счастью, невероятные создания отвечали ей взаимностью.

Некоторых людей кони отчего-то не любили. Это выражалось то в напряженном взгляде, то в желании отойти подальше, а порой даже в недовольных звуках, похожих на испуганное ворчание. Однако к Кристине каждый скакун при первой же встрече начинал испытывать доверие, чем только восхищал девушку еще сильнее.

Только теперь обстоятельства изменились. Впервые с тех пор, как Кристину приняли на работу в конюшню, она осталась без своего наставника. Правда Джелу не нравилось такое определение, но девушка настаивала на том, что без дру-

жеской и одновременно профессиональной помощи она ни за что бы не справилась с новыми обязанностями. Ведь они столь разительно отличались от всего того, чем она занималась раньше.

С тех пор, как Джел временно покинул Сантень, Кристина вышла на новый для себя этап. Она училась справляться со всем самостоятельно, без посторонней помощи. Получалось неплохо. Никто в конюшне не смог бы пожаловаться на работу коллеги, ставшей действительно частью коллектива. А сама Кристина с нетерпением ждала того момента, когда Джел вернется, и она покажет ему, каких успехов добилась. Ей была важна не похвала, а возможность доказать молодому человеку, что он не зря предложил ей поработать с ним, и что все его советы и наставления не прошли даром.

Закончив с уходом за одним из коней, которому вскоре предстояло стать верным другом местному фермеру, Кристина вышла из стойла и направилась к месту, где работники конюшни хранили инвентарь. Щетки ей больше не требовались.

Порой при встрече или временном прощании с лошадю Кристине хотелось сказать «здравствуй» или «до новой встречи», а потом назвать животное по имени, но так делать было нельзя. Имя лошади мог дать только хозяин. Об этом правиле девушка узнала в тот первый раз, когда оказалась в этих местах, но оно до сих пор не давало ей покоя. Мысленно Кристина подобрала имя для каждого обитателя ко-

нюшни. Кто знает, может, каждый из них тоже мысленно наделял девушку каким-нибудь именем. Это было бы честно и разумно.

Не успев толком отойти от стойла, Кристина бросила взгляд вперед, с трудом поверила собственным глазам и непроизвольно остановилась. Неподалеку от нее появилась фигура человека, которого девушка не видела уже приличное количество времени и о котором в принципе порядком подзабыла.

Кордан Флой, помощник мэра, давно не попадался Кристине на глаза. Он не присутствовал на свадьбе Сайми и Дже-ла, хотя приглашение получил. В памятный день отсутствия Кордана заметил Олден, но концентрироваться на этом не стал. Возможно, Гроум объяснил отсутствие своего заместителя тем, что у того много работы, но доподлинно Кристина этого не знала, поэтому ей оставалось только строить предположения.

Девушка присмотрелась к Кордану повнимательнее. Не так уж сложно было заметить, что этот бывший участник Ивового Совета совсем не изменился. Он все так же выглядел немного несобранным и, казалось, постоянно нервничал. Его одежда по-прежнему не отличалась аккуратностью и педантичностью, присущими многим жителям Сантеня. Кристина не до конца понимала, как такой человек мог верой и правдой служить мэру, который наверняка требовал порядка во всем. Впрочем, подумала девушка, внешний вид

порой шел вразрез с внутренним самоощущением человека и его способностями, так что Кордан вполне мог быть невероятным знатоком своего дела и незаменимым помощником для главного человека в городе.

Поняв, что Кордан что-то или кого-то ищет, но не находит, Кристина подошла к нему ближе. Не оставлять же его одного, когда он растерянно оглядывается по сторонам и заглядывает за каждый угол в явно не привычной для себя обстановке.

– Добрый день, – поздоровалась девушка. При виде Кристины Кордан застыл на месте. Это было странно, но предложить помощь все же стоило. – Я могу Вам чем-то помочь?

– Добрый день, – помощник мэра взял себя в руки. Он, разумеется, помнил Кристину, но вряд ли ожидал наткнуться на нее во время своего загадочного визита в конюшню. – Я... Я ищу Джела. Джела Брайда. Он здесь?

Кристина удивилась озвученному вопросу. Насколько она могла судить, Флой и Джел не имели никаких общих дел вне Совета. Их не связывала ни дружба, ни родственные связи, ни профессиональные дела. Однако Кордан почему-то искал именно Джела.

– Джел в отпуске, – тем не менее Кристина ответила на заданный ей вопрос, постаравшись не показать свое удивление. Ответила она, само собой, правдиво. – Он и Сайми отправились в свадебное путешествие.

– Ах да, – Кордан словно только что что-то понял. – Я

и забыл, что он только женился...

За этим последовало молчание, которое Кристина никак не могла понять, и это непонимание ей не нравилось.

– Если Вам нужен конь, то я или другие коллеги Джела вполне способны помочь, – решила прояснить ситуацию девушка.

Джел, конечно, отличался врожденным талантом и развитыми умениями в обращении с лошадьми, но и другие местные работники с легкостью могли помочь практически в любом вопросе, связанном со скакунами.

Только выдвинутое предложение не сработало. Больше того, оно оказало неожиданный эффект.

– Нет-нет, – снова заволновался Флой. Его нервозность словно росла с каждым мгновением. Он медлил несколько секунд прежде, чем продолжить говорить. – Мне не нужен конь. И ничего, что касается лошадей. Спасибо за предложение, но у меня к Джелу сугубо личное дело.

Кристине очень хотелось спросить, какое именно, но она не считала себя вправе так нагло вторгаться в жизнь человека, которого практически не знала. Любопытство обещало мучить девушку вплоть до самого возвращения ее друга и коллеги. Теперь только он был способен объяснить, чего от него мог захотеть Флой.

– Значит, – неожиданно продолжил беседу тот. Кристина не ждала от него ничего такого, но Кордан все же заговорил. Правда не о себе. – С тех пор, как ты обосновалась в Антре,

ты работаешь в конюшне. Тебе здесь нравится?

– Очень, – зацепилась за это девушка. Пусть будет такой разговор. Ничего страшного. Он тоже может привести к каким-нибудь ответам на вопросы. Кристина решила быть искренней и воодушевленной. Обычно это располагало людей к ней. – Если честно, я и представить не могла, что буду так счастлива обрести новую профессиональную деятельность. Это работа моей мечты!

– Правда? – удивился Кордан. Кажется, тоже вполне искренне. Его обычное волнение немного спало. – Это удивительно. Ничего не имею против конюшни, но... Как правило, девушки предпочитают другую работу. Менее пыльную, если так можно выразиться.

– Ну... – протянула Кристина. Она прекрасно понимала, о чем говорит собеседник и не собиралась упрекать его в предрассудках. – Я все-таки из другого мира... Может, дело в этом... К слову, у меня там, на «Родине», была та самая непыльная работа, о которой, как правило, мечтают девушки. Цифры, бумажки, отчеты, удобное рабочее место и все такое. Ничего общего с живой природой и уходом за животными. Не скажу, что мне не нравилось, но сейчас я определенно счастливее, чем тогда.

И она снова не соврала. Ни при каких обстоятельствах они не согласилась бы вернуться к прежней деятельности, пусть даже в новой ее все еще ждали сложности и развитие навыков.

– Рад это слышать, – сказал Кордан, хотя ему, наверное, было все равно, к лучшему или нет изменилась жизнь девушки из другого мира. Он просто повел себя вежливо, после чего спохватился. – Что же! Не буду отвлекать тебя от работы.

Он засобирался в сторону города, к чему Кристина оказалась не готова. Ее все еще мучило любопытство.

– Я точно не могу Вам ничем помочь? – уточнила девушка, не теряя остатков надежды хоть что-нибудь узнать.

– Точно, – ответил Кордан, потом подумал и добавил. – А впрочем...

Не договорив, он пристально посмотрел на собеседницу. Та понятия не имела, что он пытается в ней углядеть, но под взглядом помощника мэра ей стало неуютно. Ее словно подвергли оценке по негласной шкале и в неясной области.

– Да?.. – Кристина посмотрела на Кордана вопросительно.

Тот опустил взгляд, еще раз подумал, нервно почесал нос и вздохнул.

– Нет, все-таки ничего не надо, – резюмировал свои размышления он.

– Но...

– Всего доброго!

Он склонил голову в знак прощания. Кристина поступила так же. Флой не стал больше медлить. Он быстрым шагом отправился обратно в Сантень, а Кристине оставалось лишь с недоумением провожать его взглядом.

ГЛАВА 4. Новая реальность

Первая большая встреча со ставшими уже практически родными людьми ждала Кристину спустя некоторое время после разговора с Корданом. Разговор этот не собирался стираться из памяти совсем, но в момент, когда Кристина поняла, что скоро увидит тех, кого ей очень не хватало, неожиданный визит помощника мэра отошел на второй план.

Поводом для семейного и дружеского сбора стало возвращение Сайми и Джела из их путешествия.

Они отправились к морю на следующий день после свадьбы. Идеей поехать именно к большой воде загорелись оба. Море манило их, и новоиспеченные супруги посчитали берег лучшим местом для первой совместной поездки.

Рядом с Сайми Джел не боялся отправляться туда, где на него могли нахлынуть его юношеские желания. Он больше не хотел быть пиратом, не хотел плавать на кораблях и заниматься чем-то нелегальным. Он хотел быть рядом с той, которая уравнивала и делала его добрее. Ради Сайми Джел готов был забыть о любых безумных мечтах.

Вернувшись, молодожены, получили приглашение на обед в дом Легри. Родители Сайми наверняка сами не могли привыкнуть к тому, что дочь больше не живет с ними. Они скучали, но радовались за новую семью со всей безграничной добротой, столь присущей им.

Бергин и Кристина, как член семьи и лучшая подруга Сайми, тоже получили приглашение. Только о начале их отношений по-прежнему не знал никто, кроме них самих и Итена. Впрочем, последний хранил молчание, да и в целом не говорил ни с кем из привычного круга общения. Похоже, он решил уйти с головой в работу, чтобы таким образом отвлечься от накрывшего его известия.

Не сговариваясь, Кристина и Бергин пришли к дому Легри одновременно. За проведенные вместе дни они научились чувствовать друг друга и мыслить в одном направлении. Теперь это получалось у них само собой. Кристина наслаждалась каждым мгновением от встреч с Бергином, а он не переставал удивляться тому, что все происходящее между ним и его прекрасной возлюбленной реально. Он не раз признавался, что боится однажды проснуться утром и узнать, что все произошедшее – это сон. Обычно после таких признаний Кристина шутила, что, если это действительно сон, то и он тоже один на двоих.

Сейчас же этим двоим предстояло впервые появиться вместе на людях. Заявлять о новостях с порога Кристина и Бергин по-прежнему не собирались. Они считали, что эта встреча должна разворачиваться вокруг Джела и Сайми.

Перед тем, как постучать, прибывшие в дом Легри гости улыбнулись друг другу.

Открывшая дверь Илерина сразу же горячо поприветствовала обоих пришедших и пригласила их поскорее войти,

а еще через несколько мгновений Кристина и Бергин по очереди оказались в нежных объятиях Сайми.

Сайми просто излучала счастье. Она и раньше была неким лучиком, способным осветить любое мрачное настроение, но сейчас эта ее способность увеличилась многократно. Кажется, замужество принесло Сайми несказанную радость, о которой девушке даже не надо было говорить вслух. Все становилось понятно уже при одном только взгляде на нее. И этой приобретенной радостью Сайми готова была поделиться со всеми. Сама она при этом ничего не теряла. В этом, наверное, и состоял секрет истинного счастья. Счастье делилось, умножаясь.

Джел тоже выглядел счастливым. Морской воздух пошел ему на пользу. Да и отдых после приключения в Ист-Асте и подготовки к свадьбе ему определенно был необходим. И Джел получил его. Как и его жена, он тоже не отказал себе в удовольствии поздороваться с друзьями и обнять обоих.

– Ну как? – спросила Кристина, переводя взгляд с Джела на Сайми и обратно. – Как ваша поездка? Понравилась? Вы довольны?

– Очень! – воскликнула Сайми. Джел кивнул в знак согласия и расплылся в улыбке. Говорить же продолжила его супруга. – Все прошло волшебно. Сама дорога... Такие живописные места. А потом море! Оно такое красивое, такое бесконечное. Волны плещутся так, что их можно слушать целую вечность. Невероятная поездка... Так не хотелось уезжать,

но по всем вам и по родным местам мы соскучились. Нам вас не хватало.

– Мы тоже по вам очень скучали, – сказал Биерн. Он и Олден все это время присутствовали в гостиной. Их воссоединение с Сайми и ее мужем прошло чуть раньше, но радость от этого события никуда не исчезла.

– А что мы пропустили? – спросил Джел, когда первые эмоции от встречи остались позади.

Едва ли он понимал всю силу этого вопроса. Наверное, для Джела он прозвучал обыденно. Бергин и Кристина переглянулись. Они оба сохраняли уверенность в том, что момент для новостей о них еще не настал. Но врать... Врать никому не хотелось. К счастью, сам того, вероятно, не понимая, на помощь паре пришел Олден.

– У нас все по-прежнему, – заговорил он, посмотрел на сына и улыбнулся. – Хотя... Возможно, это не совсем так. Не могу не сказать, что Биерн делает большие успехи как лекарь. Последнее время эти успехи особенно заметны. Два дня назад он сумел остановить кровотечение у мужчины, порезавшегося на рынке. У Биерна под рукой ничего не было, но это его не остановило. Он не смог пройти мимо человека, нуждавшегося в помощи, и справился с кровотечением одним только целительным даром.

– Отец... – Биерн смутился. При всех своих талантах и успехах он никогда не умел принимать похвалу, даже если она была по-настоящему заслуженной. – Я не сделал ниче-

го особенного. Человек нуждался в помощи, а я просто шел мимо. Ну и помог, чем смог. В этом нет ничего такого...

– Дорогой, – обратилась к сыну Илерины. Она, как и Олден, определенно гордилась Биерном. И вряд ли это было связано лишь с тем, что он унаследовал ее дар. Илерины гордилась бы успехами сына и на других поприщах. И она никогда не упускала случая сказать что-то доброе. – Мы очень хотим, чтобы ты сам понял, насколько ты талантлив. Ты не видишь своих успехов из-за скромности. Это очень мило, но ты всегда принижаешь свои заслуги, а нам так хочется воздать им должное.

– Верно, – поддержала эту мысль Сайми. О талантах и нежелании брата осознавать их силу она знала не хуже других. – Не скромничай, Биерн. Ну или... Скромничай, но не так сильно. А если без шуток, то я так рада, что твой дар развивается, да еще и стремительно.

– Главное, что он помогает людям, – подвел итог по-прежнему смущенный Биерн. Кажется, он тоже считал, что центром сегодняшнего дня должны быть другие люди. – Но давайте вернемся к Сайми и Джелу. Я так ждал вашего возвращения. Без вас в городе как-то... Не так. Как будто чего-то не хватает. Но это не значит, что вы не должны были уезжать. Пожалуйста... Расскажите о своей поездке.

– По большому счету, – Джел посмотрел на Сайми и улыбнулся. Он был влюблен в нее не меньше, чем до свадьбы. – Рассказывать нам почти нечего. Мы гуляли вдоль берега, ку-

пались, собирали ракушки...

Хоть Джел и сказал, что рассказывать ему и Сайми было особо не о чем, разговор не собирался заканчиваться. Он плавно перетек за стол. Вкусный обед и истории о морском берегу сочетались друг с другом в идеальной пропорции. Джел и Сайми в красках описали места, которые увидели. Особенно их впечатлило то, как уютно и уединенно живут некоторые люди. А еще перед их глазами по-прежнему стояли морские пейзажи, а до слуха доносился шум волн.

Новобрачным повезло. Пока они отдыхали, на море ни разу не поднимался шторм. Вдалеке, на горизонте, рассказывали Сайми и Джел, то и дело мелькали рыбацкие суда. В спокойную погоду они выбирались в море часто-часто. С парой рыбаков путешественникам удалось завязать знакомство. Оказалось, что рыбаки горазды рассказывать истории. Они были не против рассказать об огромных рыбах, встреченных ими в далеких водах, о легендах, ходивших по деревням. И даже о том, как в стародавние времена с гор спускались необычные люди.

– Они не походили на жителей прибрежных деревень, – пересказывал одну из легенд Джел. Наверное, она нравилась ему больше других. – Они были выше ростом и говорили на непонятном наречии. А рыбу они ловили прямо голыми руками, заходя по пояс в воду. Наверное, это выглядело невероятно... Сначала местные рыбаки боялись незнакомцев, но вскоре им удалось подружиться, и некоторые жители

гор остались жить у моря, вместе со своими новыми друзьями.

– Один горный великан влюбился в девушку из деревни, – подхватила Сайми. Она не могла допустить, чтобы Джел упустил эту деталь. – И они сумели найти общий язык и зажить долго и счастливо. На берегу одно из деревьев повязано зеленой ленточкой. Легенда гласит, что именно возле этого дерева влюбленные когда-то встретились.

Кристина невольно улыбнулась. Она сидела напротив Сайми и Джела и видела, как они смотрят друг на друга. Сайми, может, и рассказывала о чужой истории любви, но ее собственная история с Джелом была ничуть не хуже. Эти двое нашли друг друга. И, возможно, в том месте, где они впервые встретились, тоже стоило повесить ленточку.

Джел тем временем продолжил говорить о других увиденных местах. Сайми дополняла его рассказы. Вместе у них получались очень складные и красочные истории.

– Так что деревни там все очень уютные, – закончил очередное повествование Джел. – Не могу вспомнить, чтобы нам не понравилось хоть где-то.

– Вы просто так счастливы, что вам нравится абсолютно все, – улыбнулся Олден. Он выразил общее мнение присутствующих.

– И то верно, – согласился Джел, немного подумал и улыбнулся, лучше осознав услышанное.

После этого воцарилось недолгое молчание. Обед продол-

жился.

– Будь добра, передай мне, пожалуйста, тарелку с хлебом, – Илерина обращалась к Кристине.

– Конечно, – та сидела ближе к блюду, на котором лежал свежий ароматный хлеб. Девушка без промедлений подняла блюдо и поднесла к хозяйке дома так, чтобы той было удобно выбирать.

– Спасибо, сестра, – отозвалась Илерина и с самым спокойным видом взяла с тарелки приглянувшийся кусочек хлеба.

Кристина едва не застыла на месте. Блюдо так и осталось в ее руках, стола оно не коснулось. Девушка повернулась к Бергину, сидящему справа от нее, и с удивлением и немым вопросом посмотрела на него, но и в его лице читалось непонимание. Бергин не говорил с сестрой о переменах в своей жизни, однако на простое совпадение слова Илерины не подходили. Не могла же она просто так назвать Кристину сестрой.

Сама же Илерина продолжала улыбаться. Не загадочно, не интригующе, а просто ласково и дружелюбно. Переведя на нее взгляд и заметив такую улыбку, Кристина оставила все сомнения... Тайна была раскрыта. Была ли вообще тайна тайной?

– Как ты догадалась? – спросила Кристина. Скрывать правду дальше не было никакого смысла. Девушка, наконец, поставила тарелку с хлебом на стол и расслабилась. Ей в са-

мом деле стало легче.

– Это было не так уж сложно, – рассудительно ответила Илерина. – Вы просто не замечаете себя со стороны. Однако достаточно просто посмотреть на вас, и все становится понятно само собой.

– Понятно что? – спросила Сайми и вдруг выпрямилась. Она тоже догадалась, о чем именно идет речь, радостно вскрикнула и подхватила с места. В миг оказавшись между Кристиной и Бергином, Сайми второй раз за день обняла их обоих, только на этот раз со спины и одновременно. – С ума сойти! Это невероятно... Поверить не могу! Но это так здорово!

Она умолкла, но оторваться от объятий не смогла. Сайми не любила сдерживать эмоции, особенно тогда, когда они были положительными.

Добрый взгляд Олдена, который Кристина поймала на себе, говорил о том, что старший в семействе Легри тоже все понял. Как и Биерн. А вот Джел продолжал оставаться в неведении.

– Не хочу показаться глупым, но... – ему пришлось намянуть на свое непонимание. Выглядел он при этом слегка сконфуженно.

– Кристина и дядя Бергин теперь вместе! – первой отреагировала Сайми. Пожалуй, остальным было бы тяжелее сформулировать новость.

– Ого! – тут же всполошился Джел. Казалось, что

за несколько секунд в его голове мелькнуло сразу несколько мыслей. – Ничего себе! Да это же прекрасно! Просто великолепно! Я так ра-а-а... Так... Погодите...

Он умолк, еще раз прокрутил все в голове и чуть поумерил пыл.

– Бедный Итен... – заключил после паузы и с более противоречивыми чувствами Джел.

– Он тоже уже в курсе, – Кристине пришлось снова вернуться к теме Итена, хотя сейчас эта тема была последней, которую ей хотелось поднимать. – Я поговорила с ним.

– И как он отреагировал? – спросил с задумчивым любопытством Джел. Речь все-таки шла о его лучшем друге.

– Не знаю, – последовал честный ответ. Кристина так и не разобралась в том, насколько сильно задела Итена, и как произошедшее на самом деле отразилось на нем. – То есть... Он выдержал новость достойно, не кричал, не ругался, говорил очень правильные слова. Но он быстро простился со мной. Сказал, что хочет побыть один.

– Надо бы поскорее навестить его, – рассудил Джел. Он, разумеется, не собирался немедленно бросать все и бежать к Итену, но никто не сомневался, что Джел окажет другу моральную поддержку в ближайшее время. – Не думаю, что ему сейчас легко. Он не из тех, кто в полной мере показывает, что на самом деле у него на душе. Да и вообще он не любит вызывать жалость. Предпочитает горевать внутри себя. Да уж... Ну и дела... Только вы, ребята, не подумайте, что я

за вас не рад. Я очень рад. Честно. Мне кажется, что вы прекрасная пара. И подходите друг другу, если не идеально, то близко к этому. Просто при всем при этом я не рад за Итена. Сложная ситуация...

Кристина не собиралась обижаться на Джела. Она понимала, что он абсолютно прав. Ситуация была сложной и обещала оставаться такой еще некоторое время. Сколько именно? Никто не знал. Это по большей части зависело от Итена.

Сайми все же оторвалась от дяди и подружки, после чего вернулась на свое место. Джел убедился в том, что его жена удобно уселась. Этот маленький и милый жест вырвал его из мыслей, в которые он погрузился почти с головой.

– А если бы Илерина не проявила наблюдательность, вы бы так и продолжила скрываться? – поинтересовался у Бергина Олден. Сделал он это без злобы.

– Мы бы все рассказали, – спокойно ответил Бергин и добавил. – Но позже. Мы хотели, чтобы все внимание принадлежало сейчас Сайми и Джелу. Это было бы справедливо. Ведь они только поженились.

– Ну что ты такое говоришь? – возмутилась словам дяди Сайми. Возмущение это имело собственный оттенок очарования. – Нельзя испортить одни прекрасные и светлые чувства другими прекрасными и светлыми чувствами.

– Она права, – сказала Илерина. Обед возвращался в более привычное русло, приправленное свежими эмоциями от новостей. – Не было никакой необходимости скрываться.

Я думаю, в наших сердцах достаточно места, чтобы порадоваться за всех наших родных и близких.

Она переглянулась с Олденом. Если в Антре была семейная пара, на которую хотелось равняться во всем, то это была именно пара Илерины и Олдена. Их союз был проверен крепкими чувствами и временем, а еще самыми разными событиями, включая опасные действия Ивового Совета. И Легри все выдержали. Больше того, они с каждым днем были привязаны друг к другу все больше и больше.

– Совсем недавно наша дочь вышла замуж за замечательного человека, – обменявшись взглядами с мужем, Илерины продолжила. Она знала, что он поддерживает ее слова. – А теперь мой брат обрел замечательную девушку. И второе никак не портит первое. А первое никак не портит второе.

Это прозвучало очень мудро. И очень уместно.

Бергин положил ладонь на руку Кристины. Он впервые сделал это на людях, и Кристина ощутила прилив нежности и счастья.

Теперь из самых близких ей людей в неведении оставались только Ветор и Тео. Впрочем, Кристина не спешила быть уверенной в этом до конца. Крепкая дружба Ветора и Бергина вполне могла означать, что глава правопорядка Сантения уже что-то знает. Что же до Тео, то он мог знать об отношениях Кристины и Бергина еще до того, как эти отношения начались. Во всяком случае Кристина бы не удивилась такому положению вещей.

ГЛАВА 5. Предсказания начинают сбываться

Кристина и Джел бодрым шагом шли из конюшни в Сантень. Первый трудовой день Джела после отпуска подошел к концу.

По поводу возвращения на работу Джел и не думал печалиться. Да, в отпуске ему было хорошо. Да, он прекрасно провел время. Однако это не заставило его возненавидеть то, к чему он вернулся. Он все так же безмерно любил лошадей и рад был узнать, что за время его отсутствия ничего необычного и страшного в конюшне не случилось. Жизнь там текла своим чередом.

– Чуть не забыла! – воскликнула Кристина, когда она и Джел уже подходили к городским воротам. Воспоминание накатило внезапно и не возжелало остаться неозвученным. – Пока тебя не было, в конюшню заходил Кордан Флой. И он искал тебя. Именно тебя.

– Кордан? Искал меня? – удивился Джел и распахнул створку ворот, а затем пропустил девушку вперед. Привычек джентльмена в нем становилось все больше. – Зачем?

– Он не сказал, – сказала Кристина и прошла в город. Она так и не сумела самостоятельно придумать причину, для чего Джел мог понадобиться Кордану.

– Странно... – Джел, проследовав за девушкой и через пару секунд поравнявшись с ней, задумался. – Очень странно...

– Тебя с ним связывает что-то кроме Совета? – спросила Кристина. Ответ на этот вопрос мог многое прояснить. Или хотя бы задать вектор для новых размышлений.

– Нет, мы никогда не общались вне собраний... – молодой человек прищурился, припоминая возможные случаи другого общения, но ощутимых результатов это не дало. – Ну в городе, конечно, мы здоровались друг с другом, если случайно пересекались. Вежливость все-таки и прочее... Но ничего кроме «здравствуй» и «до свидания» я вспомнить не могу.

– Значит, у тебя нет идей о том, что Кордану могло от тебя понадобиться?

– Ни единой...

– Ну вот... – Кристина расстроилась из-за того, что ей не удалось узнать больше. Впрочем, расстройство было не таким уж сильным. – А я надеялась, что ты как-то объяснишь его поведение. А то я чуть голову себе не сломала, пытаюсь додумать все сама.

– Раз уж он меня искал, – рассудительно пожал плечами Джел. – Схожу к нему на днях и все проясню. Мне самому интересно, чего он хотел. Может, то, что он хотел, ему до сих пор нужно. А может, нет. Но узнать точно стоит.

– Отлично, – обрадовалась девушка. Такой план ее полностью устраивал. – Меня это все, по правде говоря, не касает-

ся, но все равно до жути любопытно. Надеюсь, ты простишь мне то, что я не отстану, пока ты не расскажешь, в чем, собственно, было дело.

– Расскажу все, что узнаю, – торжественно пообещал Джел, бросил взгляд вперед, потом на Кристину и не поленился сменить тему. – Ты сейчас куда? Домой?

– Нет, – улыбнулась Кристина и чуть было не ушла в мечтания. – У Бергина дела в городе. Он говорил, что закончит их к моменту моего возвращения из конюшни, и мы прогуляемся. Не все же нам по окрестностям бродить.

– Свидание, значит, – Джел посмотрел на Кристину с хитринкой. К счастью, злых ноток в хитринке не нашлось.

– Не совсем, – девушка не смутилась. Она знала, что Джел – любитель касаться таких тем с легкой иронией, и что лучше подыграть ему, либо же просто игнорировать его интонации. – Кажется, к нам еще присоединится Ветор.

– Ух ты! – Джел мгновенно перестроился в собственном настрое и загорелся новой идеей. – А можно мне тоже с вами? Пожалуйста... Сайми сегодня допоздна будет помогать родителям с пациентами. Я тоже предлагал себя в помощь, но в делах лекарей и аптекарей я скорее помеха, а не помощник. Так что мои предложения отвергли. А я отвык от одиночества. Сам удивлен, но это правда... К тому же, если я присоединюсь к вам троим, мы повторим наш победный состав из легендарной поездки в Ист-Аст.

Состав тогда в самом деле вышел победным. Группе пу-

тешественников многое удалось. Одна только находка части заклинания чего стоила. Впрочем, Кристина и без отсылки к тем событиям и успехам не видела ничего плохого в том, чтобы провести вечер не только в компании Бергина и Ветора, но еще и Джела. Так что двое работников конюшни взяли курс на обозначенное заранее место встречи.

При этом оба замечали, что погода в Сантене постепенно меняется. За время своего пребывания в Антре Кристина успела узнать, что календарь здесь устроен не так, как там, откуда девушка была родом. Холодное время года на антрийских просторах обычно длилось недолго, однако листья с деревьев успевали опасть, воздух – остыть, а снег – впечатлить местных жителей сменой пейзажа.

Правда снега в городе пока никто не ждал. Деревья только-только начинали сбрасывать желтеющие листья, а те, в свою очередь, ткали из самих себя ковер прямо на мостовых Сантеня. Это зрелище приковывало взгляд и вызывало улыбку. Кристине не терпелось увидеть новый мир в разные времена и при разной погоде, так что похолодание ее не беспокоило.

К тому же ей нравились утепленные наряды в «духе Сантеня». Сапоги не мешали ходьбе, а пальто самых разных видов и расцветок придавали жителям больше элегантности. Некоторые горожане проявляли любовь к шарфам, другие – к платкам, третьи прятались от похолодания за высокими воротниками-стойками. Во всех случаях любовь жителей Ан-

тры к аккуратности и их будто бы врожденные способности к стилю радовали глаз.

– Может, зайдем в таверну? – предложил Джел, когда он, Кристина, Бергин и Ветор проходили мимо одного из любимых заведений проголодавшегося молодого человека. – Я бы перекусил.

– Не здесь, – ответил Ветор, едва бросив взгляд на вывеску. Несмотря на то, что рабочий день главы правопорядка был окончен, он выглядел так, словно продолжал работать. Наверное, бдительность не покидала Ветора никогда. – Местный трактирщик не жалуется Бергина. Так что теплый прием и приятный вечер нас вряд ли здесь ждут.

– А разве Сантень не начал относиться к Бергину разумнее и адекватнее? – поинтересовался, нахмурившись, Джел. Из трактира доносился чудесный запах, который манил всех. – Я думал, что местные уже привыкают к нему. Сколько лет прошло с тех пор, как Берг поселился неподалеку? По-моему, достаточно. И разве горожане не начали обращаться к нему, когда им нужно что-то из области кузнечных услуг?

– Начали, – подтвердил Бергин, но на этом оптимизм закончился. – Однако людей, которые хотят иметь со мной дело, по-прежнему меньшинство. В общем-то их не сложно пересчитать по пальцам. Остальные не спешат что-то менять. По крайней мере, что-то в отношении меня.

– Какие же все... – Джел подбирал слово и нашел почти подходящее, хоть и странное в контексте людей. – Медленные.

Кристину угнетало упорное нежелание людей судить Бергина за его личные качества, а не за внешний вид. Сам факт отсутствия вокруг Бергина каких-то глобальных неприятностей уже сам по себе говорил о бесполезности веры в проклятия. Однако люди продолжали бояться несуществующих последствий вместо того, чтобы хоть раз подумать о вполне реальных потенциальных благах. Ведь в кузнечном деле Бергин был чуть ли не на голову выше других мастеров как минимум в Сантене, а может, и во всей Антре.

Сам Бергин мужественно справлялся с несправедливым отношением к себе, но Кристине, ставшей большей частью его жизни, хотелось повлиять на ситуацию, сдвинуть ее с мертвой точки. Жители Сантеня отказывались видеть в Бергине доброго и хорошего человека, и от этого проигрывали все, включая самого изгоя, его друзей и целый город. И все это ради воображаемых бед, слухов и домыслов. Джел был прав. Люди в Антре были слишком медленными, и это требовалось хоть как-то изменить.

Взяв своего избранника за руку в знак поддержки, Кристина поймала на себе его благодарный взгляд. Улыбнувшись в ответ, Кристина подумала, что, если уж стремиться к переменам, то откладывать усилия не стоит. Почему бы не начать менять что-то прямо сейчас? Каких-либо препят-

ствий девушка не видела.

– А может, все-таки попытаемся поужинать здесь? – спросила Кристина, завершая в своей голове переход от мыслей к действиям. – Когда вы были в этой таверне в последний раз? Не думаю, что недавно. Наверняка прошло время. Трактирщик с тех пор мог изменить свое мнение или хотя бы научиться относиться к Бергину нейтрально... Разве нет? Я считаю, мы не узнаем, пока не попробуем.

Бергин, судя по его виду, не был в восторге от этой идеи, но он и остальные согласились, что попытаться стоит. Больше всего этому радовался Жел, ведь речь шла об одном из самых любимых его трактиров, где он не отказался бы побывать в компании друзей. По пути к дверям, казавшимися на редкость гостеприимными, он заявил, что знает все лучшие блюда этого заведения.

Пройдя в таверну, новые посетители, среди которых был один не самый обычный гость, разглядели свободный столик с достаточным количеством мест на лавках. Столик будто ждал, чтобы за него уселись, а потому все четверо друзей, не сговариваясь, направились к нему.

Интерьер таверны выглядел вполне обычно. Деревянная мебель, может, не отличалась новизной, зато отличалась комфортом. На лавках и стульях лежали подушки, стены украшали картины с пейзажами, а крючки для верхней одежды были заботливо расположены так, чтобы никому не пришлось далеко отходить от своего столика.

Оценив все это, Кристина сочла, что начало складывалось неплохо. Но, к сожалению, она жестоко ошиблась. Надежды на дружеский вечер в уютном заведении рухнули даже раньше, чем друзьям удалось усесться за столик.

– Вам здесь не рады, – остановил посетителей голос хозяина таверны. И одним заявлением трактирщик не ограничился. – Пожалуйста, покиньте заведение.

Слово «пожалуйста», хоть и было произнесено, но на вежливость намекало мало.

– Разве так разговаривают с постоянными посетителями? – спросил Джел, обескураженный таким отношением в полюбившемся ему месте. Раньше с ним здесь наверняка не случалось ничего подобного.

– Я не хочу ругаться с тобой, Джел, – отреагировал трактирщик, заметив частого гостя своего заведения и чуть смягчаясь. – Ты знаешь, я всегда тебе рад. Ты славный малый. Но твоему приятелю здесь не место.

– Мой приятель останется здесь со мной, – начал злиться молодой человек.

– Джел, не надо, – призвал к спокойствию Бергин. Он выглядел более спокойным и равнодушным к происходящему.

– Надо! – не сдавался Джел. Он бросил это Бергину, не отрывая взгляда от трактирщика и почти не моргая. Дальше он обращался уже к хозяину заведения. – Нет никакой нужды выставлять человека из трактира ни за что. Тебе ничего не грозит. Представь себе, я дружу с Бергином уже не пер-

вый год, и до сих пор со мной ничего плохого не случилось. С Ветором, как видишь, тоже. Я уже не говорю о родне Бергина, которая знает его с рождения и, возможно, представляет из себя самую счастливую семью в Сантене. Пора уже миру открыть глаза, перестать бояться дурацких проклятий и начать верить в человечность и здравый смысл.

Трактирщик не сразу придумал, что ответить на эту тираду. Он замялся, и Джел приготовился восторжествовать, но празднование победы было отложено на неопределенный срок. Несмотря на колебания со стороны трактирщика, один из посетителей заведения не стал сдерживаться.

– Я не буду находиться в одном помещении с этим «белым»! – крикнул он и грозно воззрился на того, с кем не желал быть рядом.

Дальше все пошло как по накатанной.

– Я тоже не буду! – поддержал посетитель из противоположного конца заведения.

– И я! – послышалось еще откуда-то.

Вскоре поднялся шум. Все больше людей присоединялось к протесту против присутствия нежелательного лица. Кто-то просто требовал, чтобы Бергин покинул таверну, кто-то позволял себе далеко не самые вежливые высказывания. Третьи и вовсе зашли слишком далеко для жителей города, где обычно было тихо и спокойно. Откуда-то из глубины зала в плечо Бергина прилетела ложка. После этого послышался смех. Очень злобный.

– Так ему! – задорно крикнул тот, кто первым выступил против Бергина. – А то вздумал еще проклятия на нас насы- лать!

Остальные подхватили. Слово «проклятие» произноси- лось то из одного конца заведения, то из другого.

– А ну-ка успокоились все! – громко сказал Ветор. Это подействовало. Ветор редко говорил таким тоном. Видимо, берег на моменты вроде этого. Грозно оглядев присутству- ющих, главный страж убедился, что его слушают, и продол- жил. – Сейчас на вас в самом деле падет проклятие. Только не из-за кого-то постороннего, а из-за вас самих. И прокля- тие это будет вполне конкретным. Арест. За нарушение по- рядка и попытку причинить вред человеку. Вам это понятно?

Стихий было гул не поднимался еще несколько секунд. Люди обдумывали услышанное. Некоторые всматривались в Ветора, пытаясь понять, не занимается ли он простым запугиванием. Перешептывания возобновились, но грубые крики больше не сотрясали воздух, а ложки больше никуда не летели.

– Кажется, это больше не моя любимая таверна... – хмык- нул Джел, мрачно наблюдая за происходящим. Он бы, навер- ное, с удовольствием пустился в спор с кем-нибудь из особо ярых противников Бергина, но его порывы сдерживали его друзья. – Или не кажется... А так оно и есть.

– Тогда предлагаю вам все-таки уйти, – тут же сказал трак- тирщик. Ему скандалы в его заведении на пользу не шли. Он

заметно нервничал, не решался принимать ни одну из сторон. – Сами видите, что ничего хорошего в любом случае не получится.

Наверное, в этот момент действительно стоило уйти. Бергин сделал шаг назад, в сторону выхода, но дойти до него он не успел. Как и два его друга.

– Да как вам всем не стыдно? – Кристина впервые вступила в разговор. Ее взгляд был обращен на собравшихся в таверне людей. Девушка не могла больше стоять в стороне. Не смутившись от перекинувшегося на нее всеобщего внимания и удивления, девушка продолжила. – Вы презираете человека, который вам ничего не сделал. Вы считаете себя хорошими, правильными людьми, хотя на самом деле в вас много злобы. И сейчас она буквально льется из вас. Не тешьте себя мыслями о том, какие вы замечательные. Вы живете в иллюзии.

Эта неожиданная речь вызвала эффект в виде гробового молчания, но не более, чем на несколько мгновений. После этого часть посетителей таверны пришла в себя. Или, скорее, вышла из себя.

– Только нотаций от какой-то девчонки нам еще не хватало! – огрызнулся главный противник Бергина. Он уставился на Кристину с опасной усмешкой. Не было поводов сомневаться, что к моменту прихода новых посетителей этот человек успел принять лишнего. Потому он и был таким грубым и храбрым. – Ты вообще кто такая? И что ты о себе возо-

мнила?

Бергин больше не шел к выходу. Он остановился, его кулаки сжались, наверное, рефлекторно. Он всегда спокойно переносил оскорбления в свой адрес, но оскорбления в адрес Кристины он стерпеть не мог. Вряд ли посетители заведения понимали, что ступили на очень скользкую дорожку. Разбухшая ярость в Бергине могла привести к непредсказуемым последствиям. Однако это никого не останавливало.

– А я видела их вдвоем, – подхватила новую тему какая-то женщина за столиком слева от двери в кухню. Она бегло оглядела Кристину. – Они гуляли за городом. И не просто гуляли, а как пара. Кажется, «белый» завел себе любовницу. Только посмотрите на нее... Отважная, небось, девчонка, раз на такое решилась! Или просто глупая. Кто знает.

Если бы эти слова вырвались из уст какого-нибудь мужчины, Бергин бы уже пошел в направлении обидчика с весьма определенными намерениями. Кристина не сомневалась в этом. Воспоминания из Ист-Аста о том, как Бергин разозлился, когда на Кристину напал недоброжелатель, нахлынули на девушку мгновенно. Однако поднять руку на женщину, пусть даже позволяющую себе лишнее, Бергин бы вряд ли смог.

– Не смейте ее оскорблять, – сквозь зубы процедил он, и все те люди, которые хихикали, глядя на Кристину, испуганно замолчали.

Кристина поняла, что из-за ее не к месту возникшей ини-

циативы может произойти нечто совсем недопустимое. Ситуация выходила из-под контроля. Девушка бросила взгляд на Ветора. В этом взгляде было и чувство вины, и мольба о помощи. Глава правопорядка все понял и кивнул.

– Предупреждаю всех, – вновь взял слово он и на всякий случай встал ближе к Бергину, то ли готовясь защищать его от толпы, то ли толпу от него. К счастью, пока ни то, ни другое не требовалось. – Еще одно оскорбление в адрес Бергина или кого-то, кто находится рядом с ним, и я посажу вас под стражу. Официально. Я не шучу.

Он окинул пристальным взглядом присутствующих. Никто не стал бы отрицать, что Ветор умел вовремя включать в себе того, кто отвечал за общий порядок. Кристина последовала примеру Ветора и тоже посмотрела на тех, кто собрался этим вечером в таверне. В глазах многих явственно читался страх, но кого именно боялись бывшие сторонники мира и новоиспеченные любители оскорблений, понять было тяжело. Может, их пугала перспектива ареста лично главным стражем, которого в городе знали все. С ним вряд ли хотел шутить хоть один человек. А может, людей все-таки напрягал вид разозлившегося «белого» великана. Они привыкли видеть его молчаливым и отрешенным, но этот Бергин растворялся на глазах.

– Уходим, – обратился к друзьям Ветор. Он собирался воспользоваться возникшей паузой. – Я знаю неподалеку одну таверну, где нас точно примут. И без всяких криков

и недовольств. Не будем тратить время на недостойные заведения.

Он снова кивнул Кристине, та восприняла это как команду к действию и не ошиблась. Она осторожно подтолкнула все еще озлобленного Бергина к выходу. К счастью, он послушался и пошел с ней. По пути девушка поймала на себе еще пару брезгливых взглядов, но ей они были безразличны. Пусть смотрят, пусть оценивают, пусть думают, что хотят. Их отношение к Бергину и Кристине ничего не говорит о Бергине и Кристине. Зато многое говорит о тех людях, которые возомнили себя судьями.

Ветор тоже зря времени не терял. Он несколько грубо, зато действительно вывел из таверны Джела, который явно не горел желанием уходить. Он так и норовил ввязаться во что-то посильнее устной перебранки.

Уже на свежем воздухе, пройдя несколько десятков метров, Джел начал приходить в себя под пристальным вниманием Ветора.

– Простите, – грустно сказал Джел и тяжело вздохнул от недовольства самим собой. – Это была моя идея... Моя плохая идея, если быть более точным. Мне следовало послушать вас.

И в своем желании обвинить себя в неприятностях он был не одинок.

– Я тоже виновата, – подхватила Кристина. Она, как могла, пыталась вывести Бергина из состояния надвигающейся

ярости. Бергин был скован, смотрел куда-то в одну точку. Его кулаки так и не разжались, но хотя бы покинуть пределы таверны удалось без перехода к рукоприкладству. Кристина понимала, что этот успех принадлежит не ей, а Ветору. – Наверное, даже больше. Я настояла на том, чтобы зайти. Еще и в дискуссию полезла непонятно зачем.

– Давайте только без всех этих переживаний, – попросил Ветор, и его голос прозвучал крайне серьезно. – В том, что люди ведут себя как животные, виноваты только люди.

– Не надо сравнивать их с животными, – хмыкнул Джел, уцепившийся за такое сравнение. – Это некрасиво по отношению к животным. Они порой ведут себя куда разумнее и благороднее.

– Ты прав, – без промедления согласился Ветор. – Сравнение и правда вышло неудачное. Но вы поняли, что я хотел сказать.

И все действительно поняли. Впрочем, Кристина не была уверена, что Бергин вообще слушал разговор. Он все еще был сфокусирован на чем-то, что понимал только он один. И это уже начинало пугать его друзей.

– Ты как? – с беспокойством спросила у Бергина девушка. Она упрекнула себя в том, что так и не узнала у него, как лучше себя вести в подобные моменты. И вот, сложности пришли, а как с ними справляться, Кристина не знала.

– Они тебя оскорбили... – сквозь зубы проговорил Бергин. На себя привычного он походил весьма отдаленно. – Я

знал, что тебе придется нелегко... Из-за меня.

– И вовсе не из-за тебя, – Кристина попыталась прозвучать беспечно. Получилось неубедительно, но девушка все равно продолжила. – Не надо себя ни в чем винить. Ты слышал, что сказал Ветор? Он сказал правильно. Все дело в людях. Ну а то, что меня кто-то оскорбил... Подумаешь... Я переживу.

Кажется, Бергин услышал эту мысль, но насколько понял и принял ее, никто не решился бы угадать.

А путь четверых друзей по улице продолжился.

– Мы ведь идем куда-то целенаправленно, а не просто так? – спросил Джел и оглянулся по сторонам.

– Есть тут неподалеку одно место, где нас ждет вполне теплый прием, – ответил Ветор. Временами он оборачивался назад. Видимо, следил, чтобы никому из недоброжелателей не пришло в голову начать преследование. – Мы с Бергином и раньше там бывали. Еда и напитки вкусные. Но важнее то, что хозяин таверны без предрассудков.

– Это хорошо, – обрадовался Джел. Он окончательно вернулся к своему бодрому состоянию и желанию поужинать. – Тогда давайте поскорее там окажемся. Очень хочется перебить послевкусие от первой попытки посидеть в тепле и уюте.

Еще по пути к таверне, которую Ветор счел дружелюбной, Бергин совладал со своими эмоциями. Это далось ему нелегко, но силой воли он добился того, чего хотел сам и чего хоте-

ли окружающие его близкие люди. Бергин выдохнул и обменялся взглядами с девушкой, которая хоть и не без приключений, но все же выдержала первые последствия своего решения быть рядом с изгоем. Кристина не предполагала, что все будет именно так. Ей всегда казалось, что Бергин преувеличивает нелюбовь людей к себе. Однако сейчас картина прояснялась. И прояснение это было не в лучшую сторону.

Из рассказов друзей Кристина знала, что с женщиной, некогда подарившей Бергину дочь, он в городе не появлялся. Ларна, судя по всему, не настаивала на совместных посещениях Сантеня, как и Бергин, знавший, на какие нападки способны горожане. Так что для города Кристина была первой, кому взбрело в голову вступить в отношения с человеком, которого местные видеть не хотели.

Однако Кристина не собиралась прятаться и скрывать происходящее. Она не стеснялась своих отношений с Бергином. Больше того, она по-настоящему гордилась тем, что была с ним. Никогда в жизни она не чувствовала себя настолько хорошо рядом с мужчиной. И все трудности меркли на фоне тех эмоций, которые Кристина получала от нового этапа своей жизни.

ГЛАВА 6. Собственные слабости

– Это здесь, – Ветор открыл дверь и пропустил всех вперед.

Таверна, где оказались четверо друзей, была меньше той, откуда им пришлось уйти. Да и вид у нее был слегка потрепанный. Особенности интерьера вряд ли волновали владельца, многое было пущено на самотек. Только это не имело значения по одной простой причине – здесь никто не протестовал и не возмущался против присутствия «белого». По большому счету, на Бергина вообще никто не обратил внимания. А это уже само по себе означало, что данное заведение на десять голов превосходило предыдущее.

Казалось бы, вечер обещал улучшиться и стать, наконец, приятным, но и на этот раз все пошло не совсем так, как было запланировано.

– Да что же такое сегодня происходит? – Ветор зашел в зал последним, осмотрелся, замер на месте и саркастично ухмыльнулся.

Кристина отследила его взгляд. Понять причину иронии было не так уж сложно. Сюрпризы этого вечера все никак не хотели заканчиваться. За одним из столиков таверны сидела женщина из лавки часовщика.

Отношения Нияйти с Ветором были для Кристины, как и для многих других, тайной, покрытой если не мраком, то

чем-то вроде него. Известно было лишь то, что глава правопорядка Сантеня встречался с Нияйти немалое количество времени, и отношения их выглядели серьезными и далекоидущими. Но как так вышло, что Ветор оказался равнодушен к женщине, чья деятельность вызывала ряд сомнений по поводу своей законности, Кристине узнать не удалось. Как и причины расставания. Были ли они связаны с тем, что Нияйти нарушала закон? И, если да, то почему это не стало сигналом для разрыва прежде, чем все зашло слишком далеко?

На все эти вопросы ответы были только у непосредственных участников отношений.

Теперь же Нияйти сидела за столиком с каким-то другим мужчиной. Наверное, Ветор предпочел бы подобного не видеть, но он сам настоял на походе в это заведение, так что отступать вряд ли бы стал. Впрочем, на свидание общение Нияйти и ее знакомого все равно не походило, так что расстраиваться никому точно не стоило.

– Хочешь уйти? – на всякий случай спросил у Ветора Бергин. Он, по всей видимости, единственный знал подробности личной жизни своего друга, но все тайны при этом хранил надежно.

– Нет, – отмахнулся Ветор и отвел взгляд от Нияйти. – Останемся здесь. Иначе нам так и не светит еда сегодня.

Он и остальные прошли к свободному столику. Никакой негативной реакции в сторону Бергина в таверне по-прежнему

му не наблюдалось. Это вселяло надежду.

Что же касалось Нияйти, то она, без сомнения, заметила новых посетителей и своего бывшего ухажера в их числе. Однако ее реакция ограничилась лишь пристальным взглядом. От этой женщины все так же не веяло дружелюбием. Кристина прекрасно понимала, что у каждого человека свои представления о том, какой должна быть вторая половинка, но все же найти в Нияйти что-то, что некогда запало в душу Ветору, девушка никак не могла.

Усевшись на стул и сделав заказ, Кристина не смогла сдерживать любопытства. Она некоторое время рассматривала Нияйти и мужчину, сидевшего напротив нее. Больших надежд на то, что это наблюдение останется незамеченным, Кристина не питала. Все же скрытая слезка не входила в число ее сильных сторон. В этом девушка убеждалась уже неоднократно. Да и сейчас она пару раз встретила взглядом с бывшей возлюбленной Ветора, и той едва ли потребовалось множество усилий для понимания, что к ней проявляют повышенный интерес.

Подумав об этом, Кристина решила, что терять ей больше нечего. О том, что ей удалось подметить, она захотела поговорить со своими друзьями. Без стеснения, насколько это представлялось возможным.

– Знаете, что меня больше всего тревожит в этом человеке, который сидит рядом с Нияйти? – тихо спросила у своих спутников Кристина и силой заставила себя отвести взгляд

от объектов наблюдения.

– Что он не Ветор? – предположил Джел. В ожидании еды и напитков он сидел, подперев подбородок ладонью. В таком положении шутилось ему обычно хорошо.

– Очень смешно, – без тени улыбки отозвался Ветор и предпочел не фокусироваться на чувстве юмора Джела. – Так что же?

Вопрос был адресован Кристине.

– Через его стул перекинут плащ, – ответила та и бросила еще один взгляд на упомянутый предмет одежды. – А на плаще капюшон...

На этот раз Ветор улыбнулся, хотя Кристина и не планировала вызывать у него улыбку. От созерцания плаща ей стало слегка не по себе.

– Теперь ты тоже поддаешься страху перед всеми капюшонами Антры? – это был даже не вопрос, а скорее утверждение, вырвавшееся из уст Ветора. Правда на плащ он все же внимание обратил.

– Есть такое, – не стала отрицать девушка. Кто бы ей поверил, попытайся она ответить отрицательно? Никто. – Головой понимаю, что глупо подозревать каждого, но... Но этот мужчина в целом какой-то... подозрительный.

– Может, он пират? – предположил Джел, знавший о пиратах не понаслышке. Его несостоявшееся пиратское прошлое все еще удивляло Кристину, но сейчас ей было не до этого.

– Не припоминаю его в пиратской братии, – Ветор за по-

следнее время узнал о пиратах больше, чем кто-либо. Его стражи продолжали следить за всеми, кто был замечен в связях с Ластрой Ов. А таких было, к сожалению, немало. – Да и вообще среди любых нарушителей порядка.

– Может, он новичок в мире преступности? – снова пошутил Джел и снова не слишком удачно. Он и сам это понял. – Или не местный. Не можешь же ты знать всех преступников страны в лицо.

– Не могу, – не без иронии согласился Ветор. Чуть подумав, он попытался свести этот разговор на нет. – В любом случае его голос звучит вполне нормально. И по этому признаку он с нашим неуловимым противником не совпадает.

В этом Ветор был прав. Несколько раз до столика с четырьмя представителями Ивового Совета доносились слова мужчины, сидящего за столиком с Нияйти. Никакого металлического отзвука, никакого ненормального тона, да и вообще чего-то незаурядного. Мужчина был обладателем обыкновенного низкого голоса. Будь он без плаща с капюшоном, избыточные подозрения обошли бы этого посетителя таверны стороной.

– Он же снял плащ, – заметила Кристина. Она никак не могла успокоиться и оставить наблюдение. Логика настойчиво требовала сделать еще один напрашивающийся вывод. – Кто знает... Может, он и голос вернул себе нормальный. Не скрывается, потому что... Не знаю, почему. Ему виднее.

– Попробую узнать о нем что-нибудь, – пообещал Ветор, догадавшись, что просто так эта беседа не закончится.

Кристина подумала, что Ветор, наверное, чертовски устал за последнее время. Он следил за порядком в городе с присущей ему ответственностью, но проблемы все добавлялись и добавлялись. То снующие пираты вели себя бесцеремонно, то другие сомнительные личности появлялись в поле зрения и тут же таинственно исчезали. Да и поиски заклинания высшей власти отнимали много дополнительных сил, восполнять которые было не так уж легко при постоянном волнении.

А сейчас Ветор, должно быть, волновался еще больше, поскольку не самого благопристойного вида мужчина, да еще и со злосчастным плащом, сидел за столом не просто с кем-то, а с бывшей возлюбленной стража. Кристина была почти уверена, что чувства Ветора к Нияйти до конца не остыли. Это было видно по его взгляду и по тому, с какой неохотой он воспринимал некоторые подколки Джела. Значит, Нияйти все еще будоражила мысли Ветора. Об этом стоило поразмышлять получше, но ход мыслей Кристины прервался.

Спутник Нияйти поднялся со своего места. Кристина тут же отметила, что по росту он тоже походил на описанного Биерном человека под капюшоном. Впрочем, и это было слабым доказательством. А мужчина тем временем перекинул через плечо свой плащ, бросил спутнице краткое прощание, дождался такого же в ответ и широким шагом напра-

вился к двери. Вскоре он покинул таверну. Дверь за ним закрылась, и Джел тут же предложил план действий.

– Давайте спросим у Нияйти, кто это, – без всяких прелюдий бросил он своим друзьям. Джел так и не отвык от постоянного желания действовать, а не сидеть на месте. – Прямо сейчас. Пока она еще тут.

– Уверяю тебя, правды мы не услышим, – Ветор остановил эту инициативу в первые же секунды, как только она возникла. – Она прекрасно знает, что мы здесь. И, если мы поинтересуемся чем-то, она догадается, что наши действия вызваны не праздным любопытством. К тому же... Допустим, подозрения Кристины верны, и мы только что видели того самого человека, который ведет негласную войну с Советом... Разговор с Нияйти не даст результата. Она ничего не расскажет. А потом еще сообщит своему знакомому, что мы его подозреваем. Словом, ничего хорошего из этого не выйдет.

Это прозвучало логично, но Джел сказал еще не все, что его беспокоило.

– Кстати! – спохватился он, дернувшись, словно его мысль напугала его самого. – Давно хотел спросить... Очень давно... А Нияйти знает про Совет?

Кристина не задумывалась раньше о том, что такой человек, как Нияйти, могла быть в курсе существования тайной организации, предотвращающей катастрофы. Однако теперь этот вопрос волновал ее не меньше, чем Джела.

– Увы, да... – чистосердечно признался главный страж.

Он сам был не в восторге от этого.

– Ты рассказал ей, когда вы были вместе?

Кристина чувствовала, что Джел начинает всерьез раздражать Ветора. Это читалось в выражении лица стража, привыкшего быть допрашивающим, а не допрашиваемым. Оставалось лишь ждать, что же последует за очередным проявлением любопытства. Ветор мог отказаться продолжать разговор и указать Джелу на то, что тот лезет не в свое дело. Однако Ветор не стал этого делать. Похоже, он все же не возражал против небольшой исповеди.

– Да, это произошло тогда, – ответил человек, проболтавшийся об Ивовом Совете в присутствии того, кому о собраниях знать не было положено. – Что уж тут скрывать? Виновен... Однако у меня есть оправдание. Ну так... Небольшое оправдание. Я пытался сохранять тайну, но Нияйти умна. Трудно утаивать что-то от человека, который сам знает, что такое хранить тайны... В какой-то момент она догадалась, что я не только на службе состою. И она начала задавать вопросы. И мне пришлось отвечать.

Создавалось впечатление, что Ветор не собирается останавливаться. В его планы вполне мог входить рассказ о чем-то еще, но этому рассказу не суждено было прозвучать. По крайней мере, прямо сейчас. А виной тому неожиданно стала сама Нияйти.

Она встала из-за своего стола и направилась к людям, которые последнее время столь плотно ее обсуждали. Слыша-

ла ли она все подробности дискуссии? Вряд ли это было возможно при том, что разговор велся тихо, а столики разделяло солидное пространство. Но... Кто знает, может, некоторые фразы до ушей Нияйти все же донеслись.

По дороге девушка из лавки часовщика ухватилась рукой за спинку ближайшего свободного стула, протащила его рядом с собой и, к всеобщему изумлению, поставила прямо рядом со стулом Джела. На лице того отчетливо проступило замешательство. Впрочем, разговор все равно начался не с ним.

– Ну... давай, – сказала Нияйти, усаживаясь без всяких приглашений, глядя только на Ветора и полностью игнорируя всех остальных. – Задавай свои вопросы.

– А тебе есть, что мне рассказать? – Ветор старался вести себя естественно. Он не собирался демонстративно удивляться и показывать хоть какие-то эмоции. Единственным, что выдавало его в данной ситуации, было то, что он хмурился.

– Вообще-то я предпочла бы ничего не рассказывать, – пожалала плечами подсевшая за столик женщина. Она закинула ногу на ногу и подалась назад. Разумеется, она не собиралась присоединяться к ужину. Нияйти все же держалась отстраненно. – Но ты ведь не сумеешь отказать себе в удовольствии покопаться в моей жизни. Уверена, ты подошлешь кого-нибудь с расспросами. Или устроишь слежку. За мной или моим новым знакомым.

– Если бы ты не водила знакомства с кем попало, избавила бы себя от моего внимания, – процедил якобы беспечно Ветор. Если он и хотел расслабиться, то у него это не получалось. Напряжение проступало само собой.

Нияйти не могла этого не заметить. Скорее всего, напряжение бывшего возлюбленного доставляло ей своего рода радость.

– Так все дело в том, с кем я общаюсь? – спросила женщина, и на ее лице появилась ухмылка.

– Все дело в том, что ты занимаешься сомнительной деятельностью, – не растерялся Ветор. В карман он за словом по-прежнему не лез.

Кристина наблюдала за разворачивающейся на ее глазах словесной дуэлью, понятия не имея, к чему все это может привести, но встречать она бы ни за что не стала. Джел и Бергин придерживались той же модели поведения. Только Бергин следил за происходящим безэмоционально, чего нельзя было сказать о Джеле. Время от времени у него приоткрывался рот, но молодой человек быстро закрывал его, чтобы через несколько мгновений вновь забыть обо всем и показать удивление во всей красе.

– Тебе давно пора перестать интересоваться моей деятельностью, – фыркнула любительница подпольной торговли.

– Буду счастлив сделать это, как только ты начнешь четко следовать закону, – из уст Ветора это звучало почти как ультиматум.

– Условия, условия, условия... – закатила глаза Нияйти. Ей пришлось изобразить усталость. – Как ты сам от них еще не устал? Порой на тебя больно смотреть. Ты стал настолько мнителен, что любого готов заподозрить в незаконной деятельности.

– Еще скажи, что этот человек, с которым ты только что говорила, добропорядочен, – вмешался в разговор Джел. Раз уж Нияйти сама упомянула своего знакомого, за это стоило зацепиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.